

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 35.

Воскресенье 27 августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Участковый судья по проекту новаго судоустройства. Г. В. Михайловскаго.—2) Тридцатилѣтіе служебной дѣятельности Н. В. Муравьева. 3) Отвѣтственность сособственниковъ дома за убытки, причиненные его паденіемъ. А. И. Каминка.—4) Международные конгрессы 1900 г. Ал. П-енко. 5) Судебные отчеты. 6) Дѣйствія правительства. 7) Хроника. 8) Судебная практика. 9) Отвѣты редакціи (на обложкѣ). 10) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Участковый судья по проекту новаго судоустройства.

La justice est partout la même et exige en tous lieux et à tous les degrés de juridiction la même science et la même autorité.

J. Favre. La réforme judiciaire. Zuvörderst nämlich ist es von der höchsten Wichtigkeit für den Angeschuldigten, dass der Richter nicht nur unparteiisch, sondern auch völlig unbefangen sei, damit derselbe auch nicht *unabsichtlich* seine Interessen gefährde.

E. Henke. Handbuch des Criminalrechts. 1838. IV, 329.

Однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ судоустройства является вопросъ объ организаціи суда для мало-важныхъ дѣлъ. Трудность заключается въ практической сторонѣ вопроса, такъ какъ теоретически принципы организаціи судовъ какъ для мало-важныхъ, такъ и для всѣхъ прочихъ дѣлъ—одни и тѣ же. И въ самомъ дѣлѣ: право одинаково священо, проявляется ли оно въ крупныхъ или мелкихъ явленіяхъ жизни, нарушение права производитъ принципиально одинаково вредный эффектъ независимо отъ той формы, въ которой оно произошло. Скажемъ больше. Кричація, значительныя нарушения права происходятъ сравнительно рѣдко, по самой своей формѣ обращаютъ на себя всеобщее вниманіе и уже поэтому возстановленіе права здѣсь по большей части гарантировано лучше, чѣмъ при мелкихъ нарушеніяхъ. А между тѣмъ изъ этихъ мелкихъ нарушеній составляетъ юридическая атмосфера повседневной жизни, и чѣмъ эта атмосфера

здоровѣе, чѣмъ лучше организована система возстановленія этихъ мелкихъ, но чрезвычайно важныхъ для жизни правъ, тѣмъ тверже и здоровѣе весь государственный порядокъ.

Вотъ почему нѣтъ болѣе пагубнаго и чреватаго гибельными послѣдствіями заблужденія, чѣмъ разсужденія, что взысканіе нѣсколькихъ рублей долга или признаніе виновнымъ въ проступкѣ, влекущемъ за собою нѣсколько дней ареста—слишкомъ мало-важныя вещи для того, чтобы стоило достаточно серьезно отнестись къ организаціи судовъ, вѣдающихъ такія дѣла. Не говоря уже о томъ, что сумма взыскиваемыхъ денегъ есть величина относительная, и для огромнаго большинства гражданъ десятокъ рублей представляетъ собою высокую цѣнность, не говоря уже о томъ, что нѣсколько дней ареста сплошь и рядомъ могутъ повлечь за собою весьма тягостныя послѣдствія, правовое чувство каждаго изъ насъ одинаково будетъ оскорблено какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ нарушеніемъ нашего права, и плохая организація защиты правъ, кажущихся незначительными, равняется игнорированію законодателемъ самой чувствительной стороны личной, а слѣдовательно и общественной жизни.

Нѣтъ, стало быть, необходимости съ теоретической точки зрѣнія различать суды для крупныхъ и мелкихъ дѣлъ, и судъ долженъ быть одинъ для всѣхъ дѣлъ безъ различія и для всѣхъ гражданъ безъ исключеній. Это—требованіе науки, вмѣстѣ съ тѣмъ указывающей тѣ необходимыя качества, которыми долженъ обладать судъ для того, чтобы стоять на высотѣ своей великой и благородной задачи—охраненія правопорядка, этой основы всей государственной жизни. Въ нѣсколькихъ

словах качества эти сводятся къ слѣдующимъ двумъ группамъ: судъ долженъ быть 1) властнымъ, авторитетнымъ и абсолютно независимымъ (вышняя сторона) и 2) обладать всею полнотою знаній и нравственныхъ качествъ, необходимыхъ для того священнодѣйствія, которое называется отпращиваніемъ правосудія (внутренняя сторона). Только при наличности этихъ обоихъ моментовъ и можетъ быть рѣчь о судѣ, оба эти момента тѣсно связаны и вытекаютъ одинъ изъ другого, и недостаточно полное осуществленіе какого либо изъ нихъ искажаетъ идею суда.

Здѣсь, конечно, не мѣсто подвергать анализу указанныя основы судостроительства; для нашей цѣли достаточно привести ихъ какъ безспорныя въ наукѣ положенія. Достаточно сказать, что для осуществленія первой, вышней группы условий наука требуетъ, чтобы судьи были несмѣняемы, высоко поставлены, вполне хорошо обеспечены, облечены всею полнотою необходимой власти и гарантированы отъ всякихъ нежелательныхъ вліяній, съ чѣй бы стороны эти вліянія ни исходили; для осуществленія внутреннихъ условий, кромѣ требованія неопороженной нравственности, безусловно необходима сколь возможно болѣе широкая и солидная научная подготовка и опытность.

Обращаясь къ практической сторонѣ дѣла, мы прежде всего сталкиваемся съ весьма важнымъ требованіемъ приближенія суда къ населенію и вытекающей отсюда необходимостью имѣть множество судовъ, и притомъ судовъ коллегіальныхъ, ибо только въ этой формѣ теорія признаетъ настоящій судъ. А такъ какъ содержаніе массы коллегіальныхъ судовъ съ состоящими при нихъ обширными канцеляріями и прокуратурой, въ виду необходимости давать всемъ служащимъ и въ особенности судьямъ большое содержаніе, невозможно при вышней скромной долѣ министерства юстиціи въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, то и приходится организовать суды съ наибольшими гарантіями правосудія только для наиболѣе важныхъ дѣлъ, гдѣ затрогиваются самые существенные *интересы* гражданъ, а для дѣлъ маловажныхъ организовать особые суды, болѣе дешевые. Выраженіемъ такой организаціи является единоличный судъ. Но при организаціи единоличныхъ судовъ всегда необходимо имѣть въ виду, что критеріемъ для оцѣнки должны служить тѣ принципы, которые мы указали выше, какъ устои всякаго суда, и поэтому, чѣмъ болѣе организація низшихъ, мѣстныхъ судовъ удаляется отъ этихъ принциповъ, тѣмъ она несовершеннѣе, тѣмъ болѣе не соответствуетъ положенію суда въ культурномъ государствѣ, тѣмъ болѣе нуждается въ исправленіи ¹⁾.

Переходя отъ этихъ общихъ замѣчаній къ положительному праву, мы видимъ, что лучше всего разрѣшена задача въ классической странѣ суда—Англіи. Единоличный судья для разбора маловажныхъ уголовныхъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ называется полицейскимъ судьей (*stipendiary magistrates*; о

мировыхъ судьяхъ, т. е. о богатыхъ, образованныхъ и совершенно независимыхъ землевладѣльцахъ, исполняющихъ свои обязанности бесплатно, мы здѣсь говорить не будемъ). Онъ назначается *короной* изъ опытныхъ юристовъ-адвокатовъ, занимавшихся практикой не менѣе 7 лѣтъ (необходимо имѣть въ виду, что по окончаніи университета молодой человекъ, желающій быть адвокатомъ, обязанъ проработать не менѣе трехъ лѣтъ въ специальныхъ учрежденіяхъ и выдержать экзамены); получаетъ содержанія 37800 франковъ въ годъ, совершенно независимъ и не можетъ получать никакихъ наградъ или повышеній; ежегодно пользуется каникулярнымъ временемъ; послѣ 15 лѣтъ службы получаетъ пенсію въ 25,000 франковъ. Для подготовки дѣлъ, исполненія и полного освобожденія отъ всѣхъ несвойственныхъ судѣ занятій онъ имѣетъ обширную канцелярію съ нѣсколькими штатными должностями, среди которыхъ важную роль играетъ секретарь (*chief clerk*), назначаемый мин. внутр. дѣлъ изъ юристовъ и получающій очень хорошее содержаніе. При камерѣ находятся всегда особо-прикомандированные полицмены для исполненія распоряженій судьи. *Всѣ безъ исключенія* лица (и должностныя) за неисполненіе судебныхъ распоряженій подвергаются весьма чувствительнымъ взысканіямъ по приказаніямъ самого судьи.—Такие судьи учреждены въ Лондонѣ и 20 другихъ городахъ. (См. *Franqueville. Le système judiciaire de la grande Bretagne. 1893. I, 403 et pass.*) Специально для гражданскихъ дѣлъ учреждены т. наз. графскіе судьи, находящіеся въ аналогичномъ положеніи. Едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе, что съ положеніемъ такого низшаго судьи Англіи считалъ бы себя счастливымъ помѣняться каждый первоприсутствующій высшихъ европейскихъ судовъ.

Конечно, искать въ другихъ странахъ такого положенія низшихъ судей нельзя: слишкомъ дорого они стоятъ и слишкомъ большою властью обладаютъ для того, чтобы заставить всѣхъ и каждого повиноваться своимъ приказамъ. Но за то нигдѣ отпращиваніе правосудія не обладаетъ такими гарантіями, какъ въ Англіи, нигдѣ судьи не пользуются такимъ общимъ уваженіемъ и авторитетомъ, нигдѣ немислимъ примѣръ, чтобы когда къ полицейскому судѣ *правительство* хотѣло обратиться съ просьбой скорѣе *назначить къ слушанію* одно дѣло, то получился отвѣтъ: „англійскаго судью не просятъ ни о чемъ!“ (Ж. М. Ю. 1896. X, 168).

Изъ всѣхъ европейскихъ законодательствъ къ такому типу единоличнаго судьи наиболѣе приблизились судебные уставы Императора Александра II въ своемъ институтѣ мировыхъ судей.

Для того, чтобы по достоинству оцѣнить этотъ институтъ и понять идею, лежащую въ его основѣ, необходимо припомнить положеніе низшей юстиціи въ дореформенное время и главнаго представителя этой юстиціи—уѣзднаго судью, низко поставленнаго чиновника, зависимаго отъ губернатора, получающаго 525 р. въ годъ. (См. Замѣчанія о развитіи основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи. 1863 г. т. 6, стр. 147—149). И вотъ на смѣну этому „судѣ“ является мировой судъ судебныхъ уставовъ: особа V класса (т. е. вмѣсто прежняго низкаго положенія судья

¹⁾ Въдѣ въ сущности дѣло единоличнаго судьи гораздо труднѣе, чѣмъ судьи въ коллегіи; не слѣдуетъ забывать и того, что упущенія, сдѣланныя въ первой инстанціи, очень часто непоправимы.

поставленъ въ одномъ классѣ съ представителями высшей губернской администраціи), несмѣняемый, не только безусловно независимый отъ администраціи, но и имѣющій власть подвергать чиновъ полиціи предостереженіямъ, совершенно самостоятельный, обеспеченный содержаніемъ по службѣ, которое законодатель не побоялся увеличить почти въ четыре раза сравнительно съ содержаніемъ уѣздныхъ судей. Всѣ находящаяся въ рукахъ его средства законодатель употребилъ для того, чтобы сдѣлать мирового судью достойнымъ служителемъ правосудія. Кромѣ только что указанной, рѣзкой до дерзости (по тому времени) перемены во вѣдѣніи положеніи, законодатель проникнуть желаніемъ, чтобы и внутреннія условія соответствовали вѣдѣнію: отъ кандидатовъ на должность мирового судьи требуется высшее образованіе, и лишь за недостаткомъ такового — среднее, или определенное число лѣтъ службы (необходимо не забывать состоянія нашей науки въ то время и количества юристовъ.) Кромѣ того, они должны быть избираемы всѣми сословіями изъ мѣстныхъ значительныхъ землевладѣльцевъ. Противъ принципа избранія судей можно многое сказать, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что если разсматривать этотъ принципъ въ связи съ исторической эпохой, то каждый противникъ его долженъ признать, что трудно было придумать болѣе благодѣтельное средство для возвышенія значенія мѣстной юстиціи и авторитета ея въ глазахъ народа.

И мировые судьи оправдали надежды законодателя: едва ли нужно напоминать о томъ подъемѣ духа и идеальныхъ стремленій, которыми проникнуто было первое, свѣтлое время судебной реформы. Значитъ, принципъ, положенный въ основу института, былъ здоровъ, и если время впоследствии показало рядъ недостатковъ въ дѣятельности мировыхъ судей, то во 1-хъ, необходимо было произвести умѣлыя и согласныя съ указаніями науки поправки, а во 2-хъ, надо припомнить то тревожное настроеніе, которое овладѣло судьями и обществомъ въ виду зловѣщихъ симптомовъ реакціи, заставлявшихъ лучшихъ людей отказываться идти въ мировые судьи.

Важнѣйшіе изъ недостатковъ мирового института, обнаружившихся съ теченіемъ времени, сводятся къ следующимъ: 1) законъ не требовалъ высшаго юридическаго образованія для занятій судейской должности¹⁾; 2) принципъ государственности суда плохо согласовался съ принципомъ избранія судей народомъ, и къ тому же это избраніе ставило судей въ зависимость отъ избирателей и недостаточно обезпечивало ихъ положеніе, и 3) обособленіе мировой юстиціи отъ общей (одно изъ важныхъ средствъ, употребленныхъ законодателемъ 1864 г. для обезпеченія самостоятельности и

¹⁾ Необходимость высшаго юрид. образованія для *каждаго* судьи въ настоящее время сдѣлалась повидимому аксіомой, и положеніе, что если для того, чтобы обучать дѣтей, вести торговлю, строить дома, дирижировать оперой и т. п. необходима спеціальная подготовка, то такая же подготовка необходима и для отправления сложныхъ, деликатныхъ, требующихъ массы такта и знаній обязанностей единовличнаго судьи, — положеніе это теперь едва ли нуждается въ развитіи и доказательствахъ.

независимости мировыхъ судей) недостаточно обезпечивало правильный и дѣйствительный надзоръ за дѣятельностью мировыхъ судей. Само собою разумѣется, что эти недостатки никомъ образомъ не могутъ быть поставлены въ вину великому творцу судебныхъ уставовъ: за созданный имъ институтъ мировыхъ судей онъ заслуживаетъ только глубочайшей благодарности потомства и самой свѣтлой памяти въ исторіи русскаго права. И въ самомъ дѣлѣ, если бы даже указанные недостатки этого института въ то время и сознавались такъ отчетливо, какъ въ наше время, благодаря успѣхамъ науки за 30 лѣтъ, то и въ такомъ случаѣ законодатель не могъ бы поступить иначе: для того, чтобы сдѣлать мѣстную юстицію судомъ въ настоящемъ смыслѣ слова, чтобы окончательно порвать съ прежнимъ порядкомъ, чтобы поднять судей на надлежащую высоту и придать имъ авторитетъ и значеніе, о которыхъ раньше они и мечтать не смѣли, *другихъ средствъ, кромѣ употребленныхъ законодателемъ, въ его распоряженіи и не было.*

На смѣну мировому судьямъ явился новый типъ судьи — городской судья. (Мы здѣсь не говоримъ ни объ уѣздномъ членѣ окружнаго суда, т. к. это должность искусственная съ весьма ограниченной компетенціей, ни о земскомъ начальникѣ, т. к. ничего общаго съ самыми элементарными требованіями науки судостройства институтъ земскихъ начальниковъ не имѣетъ, и хотя, къ сожалѣнію, земскіе начальники исполняютъ судебныя функціи, но судьями ихъ никто не считаетъ).

Съ одной стороны, въ этомъ институтѣ замѣтны черты прогресса: полученіе должности судьи обусловлено наличностью высшаго юридическаго образованія, выборное начало замѣнено назначеніемъ отъ правительства и судьи поставлены подъ надзоръ окружныхъ судовъ. Но съ другой стороны эти прогрессивныя черты совершенно исчезаютъ въ той массѣ капитальныхъ недостатковъ, которыми изобилуетъ институтъ городскихъ судей. Пониженіе класса должности, назначеніе не верховною властью, а министромъ юстиціи, увольненіе тѣмъ же министромъ, отлѣна несмѣняемости, ничтожное содержаніе (125 р. въ мѣсяцъ), призрачный надзоръ и необходимость состоять членомъ административнаго учрежденія, — въ результатъ всего этого получилась замѣна *судьи* судебнымъ *чиновникомъ* со всѣми печальными послѣдствіями такой замѣны, которая уже проявляется, несмотря на столь непродолжительное существованіе института. Нерѣдко можно встрѣтить такіе примѣры: семейный судья, живущій почти въ нищетѣ, разбирающій дѣла у себя дома въ жалкой „камерѣ“, куда изъ за дверей доносятся дѣтскіе крики и ссоры съ прислугой, самъ изображающій изъ себя и канцелярію (полуграмотный писецъ-мальчикъ исполняетъ обязанности и разсылнаго), и, конечно, благодаря этому не смѣющій и мечтать о томъ духовномъ спокойствіи и достоинствѣ, на которыя указываетъ наука, какъ на необходимыя качества судьи. Все это въ связи съ приниженымъ мало авторитетнымъ положеніемъ, отсутствіемъ какихъ-либо гарантій прочности служебнаго положенія, полюбю невозможностью поддерживать достоинство судебной власти, ронять судей и въ глазахъ общества, и въ глазахъ

администраціи¹⁾. Весьма часты примѣры, когда судья обращаетъ къ исполненію судебный приговоръ, т. е. приговоръ, постановленный именемъ верховной власти, имѣющей силу закона, а полиція по нѣскольکو мѣсяцевъ не исполняетъ этого приговора. А болѣе мелкія, но для жизни весьма ощутительныя проявленія неуваженія къ судебнымъ требованіямъ въ родѣ неврученія въ срокъ повѣстки, недоставленія свѣдѣній и т. п. считаются тысячами. Весьма нерѣдки и примѣры недобрыя населенія къ возможности со стороны судьи охранить права гражданъ противъ нарушеній со стороны вліятельныхъ лицъ и администраціи.

И если существующій порядокъ не проявилъ еще всего зла, которое изъ него можетъ произойти, то причиной этому являются традиціи все тѣхъ же великихъ судебныхъ уставовъ, традиціи, невидимо присутствующія пока въ камерахъ городскихъ судей, традиціи, охраняющія этихъ судей отъ слишкомъ рѣзкихъ посягательствъ на нихъ извнѣ...

Что правительство не находитъ такого порядка вещей нормальнымъ, доказываетея лежащимъ передъ нами проектомъ новаго судоустройства.

На смѣну городскому судѣ ставится участковый судья.

Для правильной оцѣнки этого института необходимо прежде всего имѣть въ виду, что компетенція участковыхъ судей далеко оставляетъ за собою не только компетенцію городскихъ и мировыхъ судей, но едва ли имѣть себѣ равную въ другихъ законодательствахъ: въ уголовномъ процессѣ къ участковымъ судьямъ перейдутъ и дѣла, рѣшаемыя нынѣ окружными судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а въ гражданскомъ процессѣ участковымъ судьямъ будутъ подсудны всѣ дѣла до 1,000 руб. (вмѣсто прежнихъ 300 и 500 р.) и между прочимъ дѣла о недвижимомъ имуществѣ, теперь подсудныя окружнымъ судамъ. Кромѣ того, на участковыхъ судей будетъ возложено производство предварительныхъ слѣдствій²⁾.

¹⁾ Печальный примѣръ сильнаго паденія уровня низшей юстиціи представляютъ собою французскіе мировые судьи. Вотъ, что говорить о нихъ напр. F. Ginet в своей прекрасной книгѣ „Jury criminel etc.“ 1896, p. 126: „Les juges de paix... affaiblissent l'autorité judiciaire, ne savent pas faire respecter leur tribunal... Ils sont les subordonnés de l'administration... Réduits à des ridicules appointements, à des relations infimes, ils perdent la notion de la dignité. Ils n'ont pas de rang aux yeux de leur justiciables, ils ne représentent rien“. У того же автора см. вѣрныя замѣчанія о необходимости организаціи всѣхъ судовъ на одинаковыхъ основахъ полит. независимости судей.

²⁾ Мы здѣсь не будемъ разматривать вопросъ о совмѣщеніи судебныхъ и слѣдовательскихъ функций. Можно привести доводы въ пользу такого совмѣщенія, но принимая во вниманіе условія нашей жизни, можно, пожалуй, привести еще болѣе доводовъ и противъ. Одно несомнѣнно, что такое совмѣщеніе будетъ чисто теоретическою мыслью, перешедшей въ жизнь безъ указаній опыта: 1) благодаря слишкомъ извѣстному несовершенству нашей полиціи судебный слѣдователь у насъ силою вещей вынужденъ часто уклоняться отъ чисто судебской роли и долженъ исполнять многія обязанности изъ области розыска и дознанія, чего не бываетъ на западѣ; 2) въ Англии производство предварительна-

Объяснительная записка (I, 29) совершенно основательно говоритъ, что „такому расширенію власти должно сопутствовать *коренное* измѣненіе всей организаціи сего суда“, что „должность участковаго судьи будетъ представлять особо важное значеніе“ (II, 363). Та же записка вполне опредѣленно указываетъ на важное значеніе мѣстнаго суда (I, 25), яркими красками описываетъ гибельныя послѣдствія матеріальной необезпеченности судей и необходимость вполне хорошаго содержанія (II, 341—369), повторяетъ слова составителей судебныхъ уставовъ, что судьи должны быть поставлены въ положеніе, сколь возможно болѣе независимое (II, 283), называетъ *вполнѣ неосновательными* всѣ упреки, дѣлаемые реакціонной партіей судебному вѣдомству за его якобы „тенденціозность и обособленность, не совпадающую съ намѣреніями и взглядами правительства“ (II, 284), повторяетъ положенія учебниковъ объ универсальномъ значеніи начала несмѣняемости (II, 288, примѣч.), находитъ, что участковому судѣ, „какъ органу, коему предложено вѣрить охрану весьма существенныхъ интересовъ населенія, необходимо обезпечить прочное и независимое служебное положеніе“ (II, 290—291) и что для этого необходимо распространеніе на участковыхъ судей начала судебской несмѣняемости. (II, 48, 49).

Основная идея, вытекающая изъ приведенныхъ положеній объяснительной записки, совершенно вѣрна и доказываетъ, что составители одушевлены искреннимъ желаніемъ принести пользу отечественному правосудію, правильно понимаютъ интересы этого правосудія и стоятъ на высотѣ научныхъ требованій. Остается только пожелать, чтобы эта идея осуществилась со всею возможною полнотою и послѣдовательностью въ проектѣ.

Къ сожалѣнію, этого мы тамъ не находимъ и превосходныя мысли объяснит. записки, приведенныя нами выше, получили въ проектѣ весьма слабое выраженіе.

Вмѣсто „кореннаго измѣненія“ произошли самыя незначительныя поправки, и осталась та же должность городского судьи только съ перемѣной названія. Поправки заключаются въ слѣдующемъ: 1) нѣсколько увеличено содержаніе: участковому судѣ предположено дать 2,400 р. (конечно, эта цифра останется лишь на бумагѣ благодаря системѣ вычетовъ) и двѣ періодиче-

го слѣдствія единолич. судьями *не имѣтъ ничего общаго* съ нашимъ предварительнымъ слѣдствіемъ и посему никакія аналогіи здѣсь не могутъ имѣть мѣста и 3) ссылка объяснит. записки на *юдинъ* опытъ Сибири (II, 29) никого убѣдить не можетъ: слишкомъ извѣстны изъ періодической печати случаи «бѣгства» судебныхъ дѣятелей изъ Сибири, картины переполненія судовъ дѣлами и обремененія судей для того, чтобы можно было сомнѣваться въ плохомъ состояніи предварительныхъ слѣдствій въ этой странѣ. Намъ кажется, что пока не организована хорошая судебная полиція и не обращено особое вниманіе на улучшение розыска и дознанія, проектируемое совмѣщеніе судебныхъ и слѣдовательскихъ функций будетъ имѣть своимъ результатомъ болѣе процентъ прекращенныхъ дѣлъ и, пожалуй, откроетъ возможность столкновеній между судьями и прокуратурой.

ских прибавки через каждые 5 летъ по 250 р. ¹⁾ (конечно тоже на бумагѣ); 2) участковый судья поставленъ въ непосредственную связь съ общей юстиціей и не будетъ, подобно городскому судѣ, вынужденъ состоять членомъ административнаго учрежденія. Но этими поправками и ограничивается дѣло. Во всемъ остальномъ — участковый судья тотъ же городской судья: тотъ же несвойственный судѣ VI классъ по должности, то же противорѣчащее требованіямъ науки назначеніе и увольненіе министромъ юстиціи. Все это настолько рѣзко расходится съ приведенными выше мыслями объяснительной записки, что можно только удивляться, какимъ образомъ такія прекрасныя мысли могли получить такое несовершенное выраженіе.

Вѣдь авторы записки признаютъ вполне тѣ основы, которыми такъ справедливо гордятся судебныя уставы, вѣдь записка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще болѣе убѣдительно и ярко доказываетъ правильность этихъ основъ, а между тѣмъ въ то время, какъ судебныя уставы не побоялись для осуществленія своей идеи поставить мѣстнаго судью въ V классъ, т. е. сдѣлать страшно рѣзкій для того времени шагъ, авторы проекта, противорѣча самимъ себѣ, проявляютъ какую то нерѣшительность, и судью, которому будетъ ввѣрена охрана такой массы интересовъ, судью, компетенція котораго затмеваетъ компетенцію мирового судьи, превращаютъ въ судебного чиновника, ставя его въ VI классъ и уничтожая тотъ принципъ, который сами признаютъ необходимымъ — принципъ несмѣняемости ²⁾.

Едва-ли для кого либо можетъ возникнуть сомнѣніе, что принципъ судейской несмѣняемости, этотъ, по мѣткому выраженію Б. Н. Чичерина, „столпъ, на которомъ держится все зданіе судебныхъ установленій“ (Курсъ Госуд. Науки III, 409), это *conditio sine qua* по судейской независимости и самостоятельности, уничтоженъ въ проектѣ новаго судоустройства для участковыхъ судей (не смотря на красивыя слова объясненія: записки II, 48, 49) и сильно поколебленъ для всѣхъ остальныхъ судей.

Въ самомъ дѣлѣ: хотя о несмѣняемости очень много говорится въ объяснительной запискѣ, хотя тамъ повторяются фразы изъ учебниковъ, но при болѣе внимательномъ изученіи становится очевиднымъ, что большинство комиссіи какъ будто считаетъ этотъ принципъ неудобнымъ, старается дать ему толкованія, извращающія его природу, и обставить такими ограниченіями, при которыхъ онъ теряетъ всякое значеніе.

Вѣдь уже въ началѣ своихъ работъ, перечисляя

основные (и по словамъ записки безспорные) принципы всего судебного строя, его устои, и даже помѣщая среди нихъ положенія въ наукѣ спорныя (участіе народнаго элемента, прокуратура — блюститель законности), комиссія начало независимости суда, начало уже во всякомъ случаѣ безспорное и считающееся въ наукѣ аксіомой, выражаетъ такимъ образомъ, что можно подумать, что эта независимость не есть въ то же время независимость *и отъ правительства* (само собою разумѣется — не отъ верховной власти). А между тѣмъ такая именно независимость съ логическою необходимою вытекаетъ изъ тѣхъ положеній, которыя признаются комиссіей безспорными и которыя должны лечь въ основу преобразования (I, 5).

Такъ, п. 8 этихъ положеній гласитъ: „Государство, олицетворяемое *правительствомъ*, должно *имѣть въ судѣ своего особаго представителя или агента*, въ лицѣ прокурора — блюстителя законности и органа публичнаго преслѣдованія преступленій“.

А въ 9 п. сказано: „Отдѣльная личность гражданина, обывателя должна пользоваться предъ судомъ такимъ положеніемъ, которое *вполнѣ ограждало бы ея законныя права*“.

Очевидно, что если судья долженъ ограждать законныя права гражданъ, и если правительство имѣетъ при судѣ своего представителя, то судья, одной изъ задачъ котораго является разрѣшеніе споровъ, могущихъ возникнуть между гражданиномъ и правительствомъ, долженъ быть независимъ отъ этого послѣдняго. Только тогда можно будетъ сказать вмѣстѣ съ составителями объяснительной записки, что судья „долженъ исполнять свою обязанность, ничего не опасаясь и не руководствуясь и не стѣняясь ничѣмъ инымъ, кромѣ закона, совѣсти и фактовъ“ (п. 4).

Характерно, что постановленіе о несмѣняемости не выражено въ проектѣ въ положительной формѣ, и большинство комиссіи находитъ, что мѣсто его въ ряду постановленій объ увольненіи судебныхъ чиновъ отъ должности (весьма убѣдительно возражаетъ противъ этого А. Ф. Кони въ своемъ особомъ мнѣніи; приложение 13 ко II тому). Этимъ извращается характеръ принципа, который, вопреки мнѣнію комиссіи, именно есть *право* и особая привиллегія судей, вытекающія изъ самаго существа ихъ дѣятельности. Разсужденія комиссіи о томъ, что несмѣняемость не исключаетъ примѣненія къ судьямъ начала самодержавнаго полновластія (II, 288), представляютъ собою крупное недоразумѣніе: уже изъ самаго существа судебной власти, власти *подзаконной* слѣдуетъ, что верховная власть никомъ образомъ не ограничивается, учреждая независимыя суды, коимъ она передаетъ часть своихъ функцій. Все дѣло заключается лишь въ гарантірованіи судьямъ полнѣйшей независимости для того, чтобы они могли въ своей дѣятельности руководствоваться *только закономъ*, и притомъ закономъ, какъ его понимаетъ самъ судья, руководимый указаніями науки, а не предписаніями „начальства“. А въ виду легкой возможности всякихъ недоразумѣній, столкновений разнородныхъ интересовъ и т. п. необходимо оградить судей отъ произвола, хотя бы этотъ произволъ исходилъ отъ лица высшихъ представителей правительства.

¹⁾ Съ 2400 р. еще можно бы и помириться, но прибавки слишкомъ малы. Принимая во вниманіе, что уч. судьи будутъ очень долго оставаться на своихъ мѣстахъ, что жизнь будетъ дѣлаться все дороже и что необходимо заинтересовать судей подольше не оставляя своихъ мѣстъ, мы находимъ, что прибавки должны быть тѣ же, что и членамъ окр. судовъ.

²⁾ Характерно, что проектъ, противорѣча себѣ, ставитъ почетныхъ судей, которыя будутъ засѣдать въ одной коллегіи съ участковыми, въ V классъ; отъ почетныхъ же судей не требуется ни спеціальнаго научнаго подготовленія, ни стажу.

Опасения, что при последовательном проведении начала несмѣняемости возможны случаи занятия судейскаго кресла совершенно недостойными лицами, въ высшей степени неосновательны: ни одинъ теоретикъ никогда не защищалъ такого пониманія начала несмѣняемости. Все дѣло заключается въ томъ, чтобы были установлены самыя прочныя и надежныя гарантіи при разрѣшеніи столь серьезнаго акта, какъ увольненіе судьи отъ должности, и чтобы это увольненіе было обставлено довольно сложными формальностями, такъ, чтобы все это дѣлало невозможнымъ напр. получение судьей телеграммы съ предложеніемъ выйти въ отставку за поступки, которые высшее начальство находитъ „несовмѣстимыми съ достоинствомъ судьи“. Такія гарантіи представляетъ окончательное разсмотрѣніе вопроса столь независимымъ, высокопоставленнымъ, абсолютно-авторитетнымъ и вполне компетентнымъ учрежденіемъ, какъ Сенатъ (но, конечно, въ возможно большемъ составѣ), опредѣленія котораго, какъ вполне правильно предполагается проектомъ, должны быть повергаемы на Высочайшее усмотрѣніе.

Принципъ несмѣняемости уже былъ поколебленъ закономъ 20 мая 1885 г., разрѣшившимъ вмѣшательство въ частную жизнь судей; впрочемъ Высшее Дисциплинарное Присутствіе Сената, вѣдающее дѣла объ увольненіи судей, всегда стояло на высотѣ своей задачи и парализовало темныя стороны указаннаго закона. Проектъ новаго судоустройства дѣлаетъ еще шагъ дальше на скользкомъ пути колебанія разсматриваемаго принципа: дѣла объ увольненіи судей проектируется передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Сената, т. е. уменьшить число сенаторовъ, разсматривающихъ эти дѣла. Въ составъ высшаго дисциплинарнаго присутствія входятъ, кромѣ сенаторовъ соединен. присутствія, еще первоприсутствующіе кассационныхъ департаментовъ и четыре сенатора тѣхъ же департаментовъ: очевидно, что нынѣшній порядокъ представляетъ больше гарантій безпристрастія и справедливости, какъ правильно говорить въ одномъ изъ своихъ прекрасныхъ особыхъ мнѣній В. А. Желеховскій (II, приложение 16).

Увольненіе же не Сенатомъ, а консультаціей при министерствѣ юстиціи, по справедливому замѣчанію И. П. Закревскаго (см. особое мнѣніе; II, приложение 12) замѣняетъ гарантію, даваемую самостоятельнымъ учрежденіемъ Сената, гарантіей „нѣсколько фиктивного свойства“. Огромная компетенція участковаго судьи и его двойственныя функціи ставятъ его въ „непосредственное соприкосновеніе съ самыми живыми и насущными интересами населенія и могутъ дѣлать исполненіе имъ своихъ обязанностей предметомъ гораздо большаго и обостреннаго неудовольствія, чѣмъ это можетъ вызывать простая подача голоса со стороны члена окружнаго суда, входящаго въ составъ судебной коллегіи и увольняемаго лишь Сенатомъ. Поэтому такой судья нуждается и лично для себя и въ глазахъ населенія въ не меньшемъ обезпеченіи устойчивости своего положенія, чѣмъ членъ окружнаго суда. Эта устойчивость придается судѣ непрекаемымъ и исторически сложившимся авторитетомъ Сената“... „Какъ бы ни былъ высокъ по своему служебному и нравственному достоинству составъ консультаціи, она такого автори-

тета имѣть не можетъ“... и дѣятельность ея могла бы вызвать „вредныя для правильной постановки судейскаго званія сомнѣнія въ самостоятельности взгляда сего совѣщанія“ (особое мнѣніе А. Ф. Кони; II, приложение 13).

Аргументъ, которымъ большинство комиссіи пытается доказать, необходимость отгѣны принципа несмѣняемости для участковыхъ судей (непонятно только, почему это большинство не называетъ вещи ихъ настоящими именами, а говорить о какомъ-то „прочномъ и независимомъ положеніи“ уч. судей и о „распространеніи на нихъ начала несмѣняемости“) не можетъ выдержать и самой снисходительной критики. Комиссія находитъ, что „такъ какъ къ занятію должностей участковыхъ судей будутъ призываться лица, только начинающія судебную дѣятельность и такъ какъ среди ихъ могутъ оказаться не обладающія нужными нравственными и служебными качествами, то необходимо облегчить возможность устраненія изъ среды участковыхъ судей лицъ, оказавшихся недостойными носимаго званія... и... упростить органъ, обещующій соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе судей занимаемому положенію“ (II, 290—291).

И вотъ въ виду такихъ-то соображеній комиссія, выставившая на своемъ знамени необходимость поддержанія началъ судебныхъ уставовъ, рѣшилась пожертвовать самымъ важнымъ изъ этихъ началъ, началомъ, названіе котораго столь часто упоминается въ объяснительной запискѣ въ положительномъ смыслѣ! Вѣдь увольненіе судей и общей юстиціи въ новомъ проектѣ весьма „упрощено“ передачей этихъ дѣлъ соединенному присутствію, но для участковыхъ судей, о важномъ значеніи которыхъ такъ много говорится въ об. зап., и этого упрощенія оказалось мало, и надо было превратить ихъ въ чиновниковъ, увольняемыхъ административнымъ порядкомъ.

Не говоря уже о томъ, что, по словамъ самой же комиссіи, участковые судьи должны отказаться отъ надеждъ на скорое повышение (II, 359, 363), и стало быть вышеприведенный единственный аргументъ разбивается самою же комиссіей (не можетъ быть и рѣчи о „начинающихъ“, когда судья уже прослужитъ 5—10 лѣтъ), неужели высшій хранитель законности въ государствѣ—Сенатъ менѣе компетентенъ для рѣшенія вопроса о соотвѣтствіи лица занимаемой имъ судейской должности, чѣмъ административное совѣщаніе при органѣ правительства? Неужели кого либо можетъ удовлетворить, когда въ судебномъ вѣдомствѣ, единственнымъ руководящимъ принципомъ котораго должна быть законность, такой капитальной важности актъ, какъ увольненіе судьи, рѣшается по соображеніямъ лишь цѣлесообразности, по усмотрѣнію „начальства“, соображеніямъ чисто административнымъ безъ всякаго участія вполне независимаго, безусловно авторитетнаго учреждения, снискавшаго себѣ путемъ вѣковаго образцоваго служенія свѣтлой идеѣ законности такія всеобщія симпатіи и уваженіе, выработавшаго прочныя традиціи легальности, о которыя столько разъ разбивались мутныя волны произвола!...

Нельзя не обратить вниманія, что идея „начальства“, столь несвойственная судебному вѣдомству, къ сожалѣнію, нашла себѣ выраженіе въ проектѣ; кромѣ

отмѣны несмѣняемости, она, между прочимъ, выразилась въ передачѣ дѣлъ по надзору изъ общихъ собраний судовъ въ особыя дисциплинарныя присутствія, противъ чего справедливо возражало меньшинство комиссiи (въ числѣ ихъ В. А. Желеховскій и А. Ф. Кони), указывая, что обсужденіе дѣлъ по надзору въ полномъ составѣ судебной коллегіи наиболее обезпечиваетъ объективность, непристрастность и авторитетность рѣшеній (II, 341).

Г. В. Михайловскій.

Тридцатилѣтіе служебной дѣятельности стат.-секр. Н. В. Муравьева.

Какъ мы уже отмѣтили, 25-го августа исполнилось тридцатилѣтіе служебной дѣятельности министра юстиціи, президента николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, президента попечительнаго общества о тюрьмахъ, почетнаго члена юридическаго общества, почетнаго мирового судьи тайн. сов., статс-секретаря Николая Валеріановича Муравьева.

Н. В.—родной племянникъ гр. Н. М. Муравьева-Амурскаго и двоюродный внукъ гр. М. Н. Муравьева-Виленскаго—родился въ 1850 г. Начавъ свое образование въ Пажескомъ корпусѣ, Н. В. перешелъ въ 3 московскую гимназію и по окончаніи курса ея поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ, но со второго курса вышелъ изъ университета и отправился за границу. Въ 1870 г. онъ выдержалъ экзаменъ на степень кандидата правъ с.-петербургскаго университета, и въ томъ же году, 25 августа былъ опредѣленъ кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ московской судебной палаты.

Уже въ 1871 г. Н. В. Муравьевъ назначенъ былъ и. д. тов. прокурора Рязанскаго окр. суда. Почти вся прокурорская дѣятельность его прошла въ округѣ московской судебной палаты до 1879 года, когда онъ былъ назначенъ на должность товарища прокурора с.-петербургской палаты, а съ 1881 по 1884 годъ онъ занималъ постъ прокурора этой палаты. Но, затѣмъ, по собственному желанію, Н. В. перешелъ на этотъ-же постъ въ Москву, гдѣ оставался до 1891 г. Въ концѣ 1891 года Н. В. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената, и въ этой должности пробылъ всего 7 мѣсяцевъ, послѣ чего былъ назначенъ на постъ государственнаго секретаря. Въ январѣ 1894 года Н. В. замѣнилъ бывшаго министра Н. А. Манасеина во главѣ министерства юстиціи. Занявши видный постъ государственнаго секретаря, Н. В. за полугодовое управление государственною канцеляріей принялъ участіе въ нѣкоторыхъ крупныхъ законодательныхъ работахъ, подготовилъ и провелъ нѣсколько весьма важныхъ мѣръ, напримѣръ, новый и постоянный штатъ государственной канцеляріи съ увеличеніемъ содержанія ея чинамъ. При немъ произошло присоединеніе къ государственной канцеляріи всей кодификаціонной части съ образованіемъ отдѣленія свода законовъ и съ предоставленіемъ государственному секретарю обязанности

предъявлять въ государственномъ совѣтѣ заключенія по вопросамъ кодификаціоннаго свойства.

Съ именемъ Н. В. Муравьева, какъ министра юстиціи, неразрывно всегда связано будетъ завершеніе дѣла распространенія судебной реформы на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи (сначала въ олонечкой, астраханской и уфимской губерніяхъ, потомъ въ Сибири, туркестанскомъ краѣ, степныхъ областяхъ и наконецъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ вологодской губерніи). Хотя въ этихъ областяхъ судебныя уставы вводились съ существенными ограниченіями (безъ суда присяжныхъ) и измѣненіями, все-таки это событіе является крупнымъ шагомъ на пути воцаренія въ Россіи принципа законности.

Векоръ по вступленіи Н. В. въ управленіе мин. ю. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи комиссiи для пересмотра законоположеній по судебной части, закончившей въ минувшемъ году свои работы опубликованіемъ проектовъ учр. суд. устан. и уставовъ уг. и гр. судопроизводства съ многотомными объяснительными записками. За то же время мин. юстиціи было изготовлено много другихъ важныхъ законопроектовъ (о сосредоточеніи главнаго управленія тюремною и пересыльною частями въ министерствѣ юстиціи; объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки въ Сибирь, назначаемой какъ по суду, такъ и въ административномъ порядкѣ и др.).

Имя Н. В. Муравьева пользуется заслуженной извѣстностью въ юридической литературѣ. Недавно, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, вышли 2 тома его сочиненій, о которыхъ своевременно въ „Правѣ“ былъ помещенъ подробный отзывъ.

Отвѣтственность собственниковъ дома за убытки, причиненные его паденіемъ.

Печатаемое ниже (с. 1727) рѣшеніе Одесскаго суда по вопросу о характерѣ отвѣтственности собственниковъ, фактически распорядившихся имуществомъ, за убытки, нанесенные третьему лицу паденіемъ дома, возбуждаетъ серьезный интересъ въ виду того, что, съ одной стороны, въ нашихъ гражданскихъ законахъ нѣтъ рѣшительно никакихъ прямо сюда относящихся постановленій, а съ другой стороны, вопросъ самъ по себѣ очень трудный, мало разработанный въ теоріи и не достаточно предусмотрѣнный и въ западно-европейскихъ законодательствахъ.

Прав. Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній было твердо установлено то совершенно правильное и безспорное положеніе, что никто не обязанъ отвѣчать за чужія дѣйствія, кромѣ случаевъ, точно въ законѣ установленныхъ (см. напр. рѣш. 1868 г. № 55, 1878 г. № 112, 1886 г. № 95). Это общее положеніе въ сущности находитъ себѣ полное подтвержденіе въ постановкѣ въ ст. 648 и сл. т. X отвѣтственности за проступки и преступленія. Именно, круговая отвѣтственность возлагается въ тѣхъ случаяхъ, „когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами по предварительному ихъ между собой на то согласію“. Наоборотъ, когда преступленіе или проступокъ учинены

хотя нѣсколькими лицами, но безъ предварительнаго ихъ на то согласія, то „каждый изъ виновныхъ отвѣтствуетъ и обязанъ вознаградить за тѣ убытки и вредъ, которые причинены при семъ его дѣйствіями“. Съ этой точки зрѣнія необходимо отвергнуть примѣнимость солидарной отвѣтственности къ случаю нанесенія убытковъ паденіемъ зданія, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ. Относительно собственниковъ, связанныхъ не договорными отношеніями, но лишь фактомъ владѣнія, крайне стѣсненныхъ въ совмѣстной дѣятельности, безъ обязанности подчиненія рѣшенію большинства, съ правомъ на доходы пропорціонально долѣ участія въ общемъ имуществѣ, съ обязанностью нести расходы лишь пропорціонально своей долѣ участія, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній примѣнять солидарную отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственность за ущербъ вытекаетъ изъ самаго факта владѣнія имуществомъ. Вотъ почему французская практика, колеблящаяся по вопросу о томъ, подлежатъ ли соучастники солидарной отвѣтственности за имущественный ущербъ, нанесенный квази-деликтомъ (ст. Dalloz Code Civ Art. 1202 t. 38 s.), повидимому, безъ всякихъ колебаній отвергаетъ солидарную отвѣтственность собственниковъ за убытки, нанесенные паденіемъ принадлежащаго имъ зданія. (Ibid. Art. 1386 t. 7 et 8).

Одесскій судъ совершенно не остановился на анализѣ этого вопроса о характерѣ отвѣтственности собственниковъ. Судъ, повидимому, разсчитывалъ избѣгнуть трудностей, связанныхъ съ этимъ вопросомъ, выдвинувъ понятіе сособственника, фактически распоряжающагося общей собственностью. Имѣя право распоряжаться общимъ имуществомъ, такой собственникъ „долженъ быть признанъ въ отношеніи третьихъ лицъ т. е. на сторонѣ внѣшней, исключительно отвѣтственнымъ за убытки, причиненные третьимъ лицамъ и происшедшіе по случаю распоряженія и управленія общимъ имуществомъ“. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что изъ выставленнаго судомъ положенія вовсе не вытекаетъ тотъ выводъ, который имъ сдѣланъ. Въ самомъ дѣлѣ, если и признать правильнымъ то положеніе, что фактически распоряжающіеся собственники несутъ предъ третьими лицами всю отвѣтственность за вредъ, нанесенный имъ этимъ имуществомъ, то вѣдь отсюда еще вовсе не слѣдуетъ съ необходимостью, что нѣсколько фактически распоряжающихся собственниковъ солидарно отвѣчаютъ и другъ за друга. Судъ пытается обосновать это подожженіе ссылкой на различіе отношеній внутри и во внѣ. Принципъ этотъ въ настоящее время хорошо знакомъ юриспруденціи. Его значенія нельзя, конечно, оспаривать, но къ данному отношенію, какъ намъ кажется, онъ совершенно непримѣнимъ. Одесскій судъ не рѣшился сослаться на теорію въ подтвержденіе этого принципа и ограничился ссылкой на рѣшеніе Сената 1875 г. № 531. Такую ссылку едва ли возможно признать правильной, такъ какъ, во первыхъ, рѣшеніе это представляется совершенно недостаточно мотивированнымъ, а во вторыхъ, и это конечно главное, Сенатъ въслѣдствіи совершенно отказался отъ высказаннаго имъ въ этомъ рѣшеніи взгляда, именно въ рѣшеніи 1880 г. № 102. Единственное соображеніе, которое судъ приводитъ въ пользу своего мнѣнія, что къ даннымъ от-

ношеніямъ должно быть примѣнимо различіе отношеній во внѣ и внутри, заключается въ томъ, что этотъ принципъ установленъ въ интересахъ третьихъ лицъ, соприкасающихся съ общей собственностью, для облегченія имъ судебной защиты и вытекающихъ изъ этого соприкосновенія юридическихъ отношеній. Допустимъ на минуту, что это соображеніе представляется само по себѣ вполне правильнымъ. Но вѣдь отсюда можно сдѣлать одинъ только выводъ, именно, что необходимо соотвѣтственно нормировать институтъ собственности. Но гдѣ же указанія на то, что онъ у насъ такимъ образомъ нормированъ? А, помимо того, мы думаемъ, что даже съ точки зрѣнія политики права взглядъ Одесскаго суда представляется неправильнымъ. За принципомъ удобства судебной защиты отнюдь не можетъ быть признано такого рѣшающаго значенія, чтобы въ зависимость отъ него поставить нормированіе отношеній. Само собой, что для истца всегда пріятна возможность предъявить весь искъ цѣликомъ къ тому лицу, которое легче всего можетъ быть искомъ застигнуто, предъявить искъ къ одному лицу, а не дробить его между нѣсколькими, и притомъ предъявить къ наиболее состоятельному, предоставляя этому послѣднему мало утѣшительную перспективу обратнаго требованія съ менѣе или вовсе несостоятельныхъ лицъ. Но этимъ интересамъ истцовъ могутъ быть противопоставлены не менѣе серьезные интересы возможныхъ отвѣтчиковъ, вовсе не желающихъ отвѣчать за предѣлами своей доли участія въ данномъ отношеніи. Поэтому вовсе не въ интересахъ истцовъ, какъ таковыхъ, законъ можетъ допускать отступленія отъ этого принципа отвѣтственности каждаго въ предѣлахъ его доли участія, но по соображеніямъ особыхъ свойствъ даннаго правоотношенія, когда напр. въ интересахъ оборота дать данному отношенію особую опредѣленность и устойчивость по отношенію къ третьимъ лицамъ, которыя, такъ обр., избавляются отъ необходимости наводить всегда трудныя и иногда прямо невозможныя справки о томъ, какъ сложились данныя отношенія внутри. Такъ напр., относительно прокуриса третьи лица не обязаны справляться о размѣрахъ полномочій, для нихъ выдача прокуры влечетъ извѣстныя послѣдствія, совершенно независимо отъ того, какъ въ дѣйствительности сложились внутреннія отношенія между даннымъ прокурисомъ и его патрономъ. Такъ точно и полномочія полнаго товарища во внѣ совершенно независимы отъ того, какъ товарищи опредѣлили кругъ дѣятельности товарища-распорядителя. Такъ точно законъ регулируетъ отношенія во внѣ и внутри правленія акціонерной компаніи. Все это, во-первыхъ, основано на постановленіяхъ закона или на нормахъ обычнаго права. Во-вторыхъ, все это вполне цѣлесообразно, такъ какъ въ интересахъ и всѣхъ участниковъ торговаго товарищества, чтобы третьи лица могли безусловно полагаться на дѣйствія товарища-распорядителя; безъ этого его дѣятельность не можетъ быть въ той мѣрѣ энергична, въ какой это необходимо въ цѣляхъ успѣшной торговой дѣятельности. Тоже самое можно сказать и относительно полномочій прокуриса и органовъ акціонерной компаніи. Въ совершенно иномъ положеніи находятся собственники недвижимаго имущества. Право-

отношения, вытекающія из этого рода обладания, вообще не рассчитаны на подвижный оборотъ. Законодательство вовсе не имѣетъ въ виду сообщить отношениямъ, связаннымъ съ недвижимымъ имуществомъ, особой быстроты и подвижности; совершенно наоборотъ. Поэтому нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній создавать для фактически распоряжающагося собственника положеніе, аналогичное положенію товарища-распорядителя въ полномъ товариществѣ, не говоря уже о томъ, что ни въ нашемъ, ни въ какомъ-либо другомъ законодательствѣ, насколько намъ извѣстно, ничего подобнаго не установлено.

Во всякомъ случаѣ этотъ принципъ ответственности предъ 3 лицомъ, несоответствующій внутреннимъ отношениямъ, распространяется только на договорныя отношения, но не на случаи ответственности за убытки, проистекшіе изъ деликтныхъ или квази-деликтныхъ дѣйствій лица. Не говоря уже о томъ, что сюда отнюдь непримѣнимы всѣ вышеприведенныя соображенія, ответственность во внѣ за чьи-либо неправомѣрныя дѣйствія совершенно независимо отъ того, какъ въ дѣйствительности сложились внутреннія отношенія между лицами, привлекаемыми къ солидарной ответственности, противорѣчатъ основнымъ началамъ ответственности каждаго лишь за послѣдствія своихъ неправомѣрныхъ дѣйствій.

Но помимо этого спеціальнаго вопроса о характерѣ ответственности сособственниковъ, нельзя не замѣтить, что и основной вопросъ настоящаго дѣла объ ответственности за вредъ, причиненный зданіемъ, разрѣшенъ судомъ въ положительномъ смыслѣ безъ всякой мотивировки, какъ будто здѣсь не можетъ быть мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Между тѣмъ, римское право не знало такой непосредственной ответственности собственника и защита сосѣдей достигалась въ этомъ случаѣ, такъ сказать, обходнымъ путемъ, именно посредствомъ *cautio damni infecti*; и въ современныхъ законодательствахъ эта ответственность сама собой не предполагается, какъ не вытекающая изъ общихъ принциповъ ответственности за убытки, нанесенные неправомѣрными дѣйствіями лица. Она устанавливается лишь въ силу спеціальныхъ законодательныхъ постановленій. Такъ Art. 1386 Code Civ. прямо устанавливаетъ этого рода ответственность собственника дома. Тоже австрійское гражданское улож. § 343 и др. Въ послѣднее сравнительно время, именно при обсужденіи проекта германскаго гражданского уложенія, въ комиссіи было также указано на то, что ответственность собственника зданія сама по себѣ не можетъ предполагаться, что было бы опасно исходить изъ положенія, что владѣлецъ всякаго даже и движимаго имущества обязанъ содержать его съ заботливостью добраго хозяина, устраняющаго нанесеніе имуществомъ вреда третьимъ лицамъ. Поэтому только въ видѣ исключенія изъ общихъ принциповъ прямо установлена германск. гражд. улож. ответственность „владѣльца участка“: „если при обвалѣ строенія или другаго, связаннаго съ участкомъ сооруженія, или обрушившейся части строенія, или сооруженія лишится жизни человекъ... или будетъ повреждена кака-либо вещь, то владѣлецъ участка обязанъ возмѣстить потерпѣвшему причиненный ему вредъ, буде обвалъ про-

изошелъ вслѣдствіе неправильности сооруженія или недостаточности ремонта. Обязанность возмѣстить вредъ не возлагается на владѣльца, если онъ соблюдалъ заботливость, достаточную по условіямъ гражданского оборота для предотвращенія опасности“.

А. Каминка.

Международные конгрессы 1900 г.

V. Legislation comparée

(Окончаніе *).

Кромѣ основного вопроса о парламентарномъ образѣ правленія, секція госуд. права занималась еще вопросомъ о пропорціоальномъ представительствѣ, но я не считаю возможнымъ реферировать объ ея работахъ, такъ какъ онѣ носятъ свойственный этому вопросу характеръ математическихъ выкладокъ.

Во всякомъ случаѣ отмѣчу, что всѣ доклады высказываются въ смыслѣ благопріятномъ идеѣ пропорціоальнаго представительства и представляютъ очень ясное и интересное изложеніе современнаго положенія дѣла. См. въ особенности Raoul de la Grasserie, *Représentation proportionnelle de la majorité et des minorités*;—M. Vernes, *La R. P., ses progrès, ses résultats dans les différents pays*;—N. Rolin, *Note sur la R. P. en Belgique*.

По главному вопросу нужно отмѣтить двѣ работы, почти сходящіяся въ своихъ заключеніяхъ.

Парламентарный образъ правленія—говоритъ проф. Duguit (*Note sommaire sur le fonctionnement du régime parlementaire en France depuis 1875*)—переживаетъ въ данный моментъ острый кризисъ. За двадцать пять лѣтъ существованія третьей республики, конституціонные законы не были ни разу сознательно нарушены. Но можно не колеблясь сказать, что примѣняемы они были совершенно не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они были сочинены ихъ авторами. Въ 1875 году предполагалось создать во Франціи два независимыхъ органа: главу государства и парламентъ. Парламентъ издаетъ законы и осуществляетъ право контроля,—безответственный глава государства воплощаетъ въ себѣ правительственную власть. Устойчивость правительства съ одной стороны и ответственность его съ другой—обезпечены его двойственностью: оно состоитъ изъ элемента постояннаго (президентъ) и изъ элемента измѣнчиваго и ответственного (министры). По идеѣ авторовъ конституціи 1875 г., президентъ и парламентъ, слѣдовательно, должны были быть независимыми другъ отъ друга. Въ случаѣ конфликта между ними, палата распускается президентомъ—и страна призывается произнести свой приговоръ.

На дѣлѣ же отношенія двухъ высшихъ органовъ оказались совсѣмъ иными. „Безответственный глава государства, независимый отъ парламента и стоящій выше партій?—мы никогда ничего подобнаго не имѣли.

*) См. № 34.

Изъ шести президентовъ—трое подали въ отставку или вслѣдствіе неблагоприятнаго голосованія въ палатѣ, или по причинѣ очевидно-враждебнаго къ нимъ отношенія парламента...—Глава государства, не боящійся конфликта съ палатой и распускающій ее, если она не соглашается съ нимъ по вопросамъ общей политики?—Ни одинъ изъ нашихъ президентовъ, кажется, никогда и не думалъ объ этомъ. Когда Макъ-Магонъ одинъ разъ рискнулъ на распушеніе—его обвиняли въ стремленіи къ диктаторству“.

Рядомъ съ безсильнымъ и не могущимъ дѣйствовать президентомъ—мы имѣемъ палату, которая, по-видимому, совершенно не сознаетъ своихъ обязанностей. Она была создана для того чтобы контролировать министровъ,—а на дѣлѣ она стремится къ тому, чтобы забрать въ свои руки самое управленіе страной; вмѣсто того, чтобы указывать министрамъ направленіе общей политики—она вмѣшивается даже въ наиболѣе ничтожныя вопросы локальныхъ полицейскихъ мѣръ или назначенія третьестепенныхъ чиновниковъ.

„Въ результатѣ мы видимъ безконечныя интриги и мелкія кулуарныя комбинаціи, создающія и уничтожающія эфемерныя большинства; мы видимъ министровъ, никогда не увѣренныхъ въ завтрашнемъ днѣ и принужденныхъ раздавать мелкія милости членамъ оппозиціи, дабы избѣжать интерпелляціи и паденія... Мы видимъ палату безъ политической программы и безъ стойкаго большинства, не вѣдающую ничего, кромѣ личныхъ интересовъ и нападающую на министровъ не ради контроля, а ради возможности захватить вакантные портфели“.

Проф. Duguit указываетъ двѣ главныя причины такого печальнаго положенія вещей. Во-первыхъ—французскую организацію выборовъ. Палата, опирающаяся на *suffrage universel*, всегда будетъ имѣть доминирующее значеніе, всегда будетъ стремиться къ безраздѣльному всемогуществу; парламентъ, опирающийся на всеобщее голосованіе, долженъ понемногу захватить въ свои руки всѣ отрасли управленія. Въ особенности ярко должно проявиться это вредное значеніе всеобщей подачи голосовъ въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ составъ избирателей до сихъ поръ остается въ совершенно хаотическомъ состояніи, чуждый всякаго политическаго воспитанія,—гдѣ онъ представляетъ не организованную партію, воплощающую постоянныя интересы, а просто безформенную толпу индивидовъ,—гдѣ, наконецъ, уничтоженіе *scrutin de liste* въ 1889 году только усилило зависимость депутатовъ отъ мелочныхъ вопросовъ даннаго округа и сдѣлало ихъ еще болѣе индифферентными къ вопросамъ общей политики.

Во-вторыхъ, положеніе президента было съ самаго начала фальшивымъ: онъ долженъ былъ стоять выше партійныхъ интересовъ и воплощать общіе интересы страны, какъ цѣлаго,—а между тѣмъ онъ являлся избранникомъ самаго Парламента. Конечно, авторы конституціи предполагали, что президентъ будетъ главнымъ образомъ опираться на Сенатъ, болѣе консервативный и не подлежащій распушенію. Но они не сообразили того, что—съ одной стороны—Сенатъ, выбранный косвенными выборами, будетъ всегда имѣть ничтожное значеніе въ сравненіи съ прямо-выбранною палатой,—что, съ другой стороны—въ общемъ кон-

грессѣ и численный перевѣсъ имѣется на сторонѣ палаты (почти вдвое). Президентъ цѣликомъ зависитъ отъ палаты—и создать его самостоятельность можно только путемъ измѣненія порядка его выборовъ. Проф. Duguit не соглашается, однако, на Деруледовскую плебисцитарную республику, представляющую опасность диктаторства—и думаетъ, что спасти положеніе можно только путемъ привлеченія къ выборамъ генеральныхъ совѣтовъ (*conseils généraux*).

Второй докладъ, заслуживающій вниманія, принадлежитъ перу проф. Orlando, члена палаты депутатовъ въ Италіи („*Le régime parlementaire en Italie*“). Въ Италіи—говоритъ проф. Orlando—парламентарный образъ правленія съ самаго начала имѣлъ „*un vice originel*“.

Въ то время, какъ въ другихъ странахъ учрежденіе выборной палаты было результатомъ предварительнаго развитія личной и общественной свободы—въ Италіи парламентъ былъ созданъ для того, чтобы гарантировать эту свободу. *L'effet dut faire fonction de cause et il fonctionna mal.*

Итальянская конституція ни разу не была нарушена за все время ея существованія (читатель замѣтитъ полную параллель съ заключеніями проф. Duguit)—но въ практикѣ ея примѣненія можно замѣтитъ много ненормальнаго. Четыре послѣднихъ министерства подали въ отставку, не потерпѣвъ такого пораженія въ палатѣ, (1893 Giolitti, послѣ краха банка; 1896, Crispi послѣ Адуи; 1898, Rudini послѣ майскаго бунта; наконецъ, Pelloux послѣ измѣненія палатскаго регламента). Это явленіе становится слишкомъ регулярнымъ, такъ что его нельзя считать случайнымъ: а между тѣмъ оно противорѣчитъ самому существу парламентарнаго образа правленія—и можетъ быть объяснено только тѣмъ отсутствіемъ престижа, которымъ уже давно заклеимлена итальянская палата во мнѣніи итальянскаго народа. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить, что въ послѣднее время королевская власть начинаетъ сильно злоупотреблять своимъ правомъ издавать декреты—законы. Начало было сдѣлано въ области фискальной, потомъ были изданы декреты объ осадномъ положеніи,—а въ самое послѣднее время рядъ декретовъ, касающихся самыхъ важныхъ гарантій политической свободы (ассоціаціи, пресса, свобода слова и т. д.). И что самое важное—эти декреты были изданы не съ намѣреніемъ нарушить конституцію,—а просто какъ неизбежное ередство борьбы съ распадающимся парламентаризмомъ. „*En Italie les institutions parlementaires sont en pleine décadence... Si l'on peut signaler ailleurs de simples tendances morbides, on peut dire en Italie que c'est le désagrément définitif*“.

Было бы научно близорукостью—говоритъ проф. Orlando—если бы я приписалъ всѣ эти ненормальности просто влиянію самой политической техники, самой организаціи парламентарнаго образа правленія. Дѣло въ томъ, что въ первые годы до объединенія Италіи всѣ политическія партіи были поглощены великою задачею національнаго объединенія. Общій имъ всѣмъ патриотизмъ не давалъ развиваться тѣмъ началамъ раздора, которыя были заложены въ эти партіи въ силу различія культуры и тѣхъ условий, въ которыхъ эти партіи были политически и социалью воспитаны. Но когда

дѣло національнаго единства было закончено, другія, гораздо болѣе сложныя, задачи встали передъ неподготовленными для нихъ народными представителями: кризисы экономической, политической, колониальной. Съ этого момента одного патриотизма уже не было достаточно для того, чтобы дать единство аморфной массѣ представителей народа: разъединяющія ихъ начала стали обнаруживать свое дѣйствіе въ полномъ объемѣ. Благодаря отсутствію общей и одинаковой для всѣхъ политической подготовки, благодаря слишкомъ рѣзкой противоположности интересовъ партій—парламентская жизнь быстро выродилась въ нервную и бесполовую борьбу ожесточенныхъ противниковъ. „Конечно, парламентарное правленіе допускаетъ различіе политическихъ направленій, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ эти направленія съ полною искренностью соглашались въ одномъ пунктѣ: въ желаніи блага и процвѣтанія государства именно въ данной политической формѣ. Но этотъ механизмъ слишкомъ деликатенъ, онъ не выноситъ столкновения націй, религій или социальныхъ классовъ;—онъ не можетъ работать, если существуютъ партіи враждебно или безразлично относящіяся къ данному политическому строю страны“.

Этимъ объясняется въ Италіи, съ одной стороны, появленіе необузданной обструкціи, — съ другой, паденіе уровня избирателей, вотирующихъ, правда, не за прямую денежную уплату, но всетаки за обѣщанныя косвенныя личныя выгоды, и наконецъ, удивительныя успѣхи крайней, лѣвой партіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи недостатокъ политическаго воспитанія страны обнаруживается всего ярче: большинство избирателей вотируютъ за социалистовъ не потому, что они сочувствуютъ ихъ идеямъ, а потому, что они желаютъ протестовать противъ тяжести налоговъ, противъ понесенной несправедливости и т. д. Подобное „отрицательное“ голосованіе въ конецъ подрываетъ парламентаризмъ.

Изъ работъ секціи криминологіи отмѣчу докладъ Fr. v. Liszt'a „La notion de la politique criminelle“. Онъ начинается съ опредѣленія этой новой науки: Криминальная политика есть систематизированная совокупность принциповъ, на основаніи которыхъ государство и общество должны организовать борьбу противъ преступленія на почвѣ научнаго изслѣдованія причинъ, производящихъ таковыя. „Эта наука не насчитываетъ еще и ста лѣтъ существованія: конечно, законодатели XV и XVI вѣковъ, старавшіеся устрашить населеніе видомъ ужасныхъ публичныхъ казней, также исходили изъ желанія бороться противъ преступленія. Но мысль, что эта борьба становится дѣйствительною только тогда, когда она направлена не противъ совершеннаго преступленія, а противъ тѣхъ причинъ, которыя создаютъ возможность деликта, эта мысль есть всецѣло созданіе второй половины XIX вѣка. Такую борьбу и проповѣдуетъ новая школа криминалистовъ, указывая два главныхъ метода: социологическій, состоящій въ статистическомъ изслѣдованіи и сближеніи социальнаго момента преступности съ другими моментами общественной жизни, — и антропологическій, стремящійся къ выясненію анатомическихъ и физиологическихъ признаковъ прирожденнаго преступника. Въ этой борьбѣ заключается и главное

отличіе новой школы отъ школы классической, спекулятивной, разсматривавшей преступленіе и наказаніе съ чисто логической точки зрѣнія: первое—какъ отрицаніе права, а второе—какъ отрицаніе отрицанія, какъ возстановленіе права. Основные принципы новой школы имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, для законодателя — однако, они могутъ оказывать свое вліяніе также и на толкованіе legis latae (это вліяніе не нужно, впрочемъ, преувеличивать). Для судьи принципы новой школы важны потому, что безъ знакомства съ ними онъ легко можетъ не понять и ложно истолковать такіе институты, какъ условное осужденіе и условное прощеніе, принудительное воспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ, опеку надъ привычными пьяницами. Всѣ эти институты обязаны своимъ происхожденіемъ новымъ доктринамъ и могутъ быть понятны только въ свѣтѣ этихъ новыхъ ученій. Знаніе принциповъ молодой школы важно также и для лицъ, завѣдывающихъ примѣненіемъ наказанія, такъ какъ и они будутъ разумно примѣнять законъ только тогда, когда они будутъ видѣть въ наказаніи нѣчто большее, чѣмъ простое искупленіе вины.

Въ заключеніе своего доклада, проф. Lisztъ указываетъ въ нѣсколькихъ словахъ, какое значеніе можетъ имѣть въ трудахъ новой школы криминалистовъ сравнительный методъ.

Другіе доклады, посвященные криминальной политикѣ, принадлежатъ проф. Mittermaier'у, проф. V. Alimena и другимъ.

Кромѣ изложенныхъ мною вопросовъ, конгрессъ занимался еще разсмотрѣніемъ положенія иностранныхъ торговыхъ обществъ въ разныхъ государствахъ Европы (доклады T. Giannini, E. R. Salem, L. Fuld, I. Davis и т. д.)—и вопросомъ о заключеніи международнаго договора, который бы регулировалъ компетенцію и исполненіе судебныхъ рѣшеній (докладъ Ch. Lachau).

Ал. П-енко.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Выѣздная сессія Московской судебной палаты.

Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ.

(Отъ нашего корреспондента).

23 августа особое присутствіе московской судебной палаты приступило къ разбирательству дѣла о безпорядкахъ рабочихъ на сормовскихъ заводахъ.

Въ составъ суда входятъ: старшій председатель судебной палаты А. Н. Поповъ, члены: С. Ф. Мальцевъ, Н. П. Зоринъ и Н. К. Демонси; сословные представители: Семеновскій, предводитель дворянства А. П. Михайловъ, заступающій мѣсто городского головы И. В. Богоявленскій, волостной старшина вязовской волости Я. С. Горевъ.

Обвиняетъ тов. прокурора Н. Н. Соболевъ.

Защищаютъ обвиняемыхъ московскіе адвокаты: пом. прис. пов. Н. К. Муравьевъ и прис. пов. Н. М. Малянтовичъ и нижегородскіе: пом. прис. пов. Е. М. Ещинъ и Д. В. Серебровскій.

Представителемъ гражданского истца выступаетъ частный повѣренный А. В. Яворовскій.

Всѣхъ свидѣтелей вызвано 61 человекъ, изъ коихъ по разнымъ причинамъ не явилось 12 человекъ.

Какъ видно изъ обвинительнаго акта, 24 іюля 1899 года, въ субботу, на механическихъ и другихъ заводахъ акціонернаго общества „Сормово“, расположенныхъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, произошли безпорядки среди заводскихъ рабочихъ.

По правиламъ внутренняго распорядка Сормовскихъ заводовъ, заработная плата должна была выдаваться ежемѣсячно не позднѣе 26 числа, и обыкновенно расчетъ производился въ первую субботу послѣ 20 числа; поэтому 24 іюля рабочіе ждали получения денегъ, хотя въ этотъ разъ обычнаго объявленія о выдачѣ платы вывѣшено не было.

Въ 6-мъ часу вечера толпа рабочихъ, постепенно увеличиваясь, стала собираться сначала около главной заводской конторы, а затѣмъ у квартиры директора заводовъ инженеръ-технолога Фосса, требуя выдачи денегъ. Фоссъ вышелъ къ толпѣ и объявилъ рабочимъ, что правленіе общества „Сормово“ не успѣло перевести изъ Петербурга нужную для расчета сумму, и что поэтому выдача денегъ отлагается на нѣсколько дней. вмѣстѣ съ тѣмъ Фоссъ предложилъ рабочимъ, кому нужно, взять, вмѣсто денегъ, такъ называемыя харчевныя записки на получение въ кредитъ товара изъ лавки заводскаго общества потребителей. Послѣ довольно продолжительныхъ объясненій съ Фоссомъ и мѣстнымъ полицейскимъ приставомъ Лавровымъ, толпа, не слушая ихъ увѣщаній успокоиться и разойтись по домамъ, громко, настойчиво, съ ругательствами продолжала требовать немедленной выдачи денегъ. При возраставшемъ постепенно волненіи толпы около 8 часовъ вечера послышались угрозы разгромить заводъ, и въ окна директорской квартиры полетѣли камни. Выбивъ здѣсь камнями стекла въ 24 рамахъ, рабочіе бросились громить главную заводскую контору и находящуюся въ томъ же зданіи канцелярію полицейскаго пристава, выбили въ этомъ зданіи стекла почти въ 100 окнахъ, въ нѣкоторыхъ рамахъ выломали переплеты, въ бухгалтеріи конторы изорвали нѣсколько счетовъ, въ канцеляріи пристава частью истребили, и частью похитили нѣкоторыя дѣловые бумаги и вещественныя доказательства, а также похитили казенныхъ денегъ 17 руб. 3 коп. Отъ главной конторы рабочіе направились къ электрической станціи, выломали здѣсь камнями стекла и переплеты рамъ, двѣ двери, повредили перила, ограждавшія машины, разбили измѣрительные приборы, нанесли побои служащимъ Ворожцову, Степанову и Афанасію Логинову, и пытались испортить находившіяся въ движеніи машины, кидая въ нихъ камни, доски, песокъ; но попытка эта не удалась, такъ какъ дѣйствіе машинъ тотчасъ же было остановлено служащими.

Оставивъ электрическую станцію, толпа побѣжала изъ завода въ деревню Сормово къ ренсковому погребу заводскаго общества потребителей, разбивая на пути стекла въ окнахъ квартиръ заводской администраціи. Разломавъ въ погребѣ окна и двери, рабочіе ворвались въ самый погребъ и частью расхитили, а частью уничтожили винный товаръ, разбили кассу, въ которой однако денегъ не оказалось, и похитили часы и самоваръ, причинивъ обществу потребителей убытка на сумму свыше трехъ тысячъ рублей.

Безпорядки прекратились, и рабочіе разбѣжались уже около 9 часовъ вечера, когда въ Сормово прибыли вызванныя изъ Нижняго-Новгорода, по распоряженію губернатора, войска. Участвовало въ безпорядкахъ около 1000 рабочихъ.

Показаніями поименованныхъ лицъ на предварительномъ слѣдствіи было установлено, что въ буйствовавшей 24 іюля толпѣ находились рабочіе

разныхъ цеховъ Сормовскихъ заводовъ: Иванъ Севериновъ, Владиміръ Чеховскій (сынъ подполковника), Константинъ Лебедевъ, Борисъ и Иванъ Щегловъ, Иванъ Рыбаковъ, Григорій Смирновъ, Иванъ Александровъ, Михаилъ Дулинъ, Василій Дмитрусенко, Гаврилъ Чижиковъ, Михаилъ Бояркинъ, Николай Загребинъ и Семенъ Шишкинъ, участіе которыхъ въ безпорядкахъ выразилось въ слѣдующемъ: Севериновъ много разъ бросалъ камни, палки и доски въ окна директорской квартиры, разбивалъ окна электрической станціи; особенно буйствовалъ, ворвавшись въ самую станцію, ломалъ перила, ограждавшія машины, первый сталъ бить Афанасія Логинова, ударилъ кирпичами Ворожцова по головѣ и Степанова въ шею, засыпалъ электрическія машины пескомъ, крича, что отъ камней и досокъ имъ ничего не сдѣлается, при чемъ толпа его слушала и кидала ему песокъ, вообще казался руководителемъ буйновъ, бѣжалъ впереди толпы съ желѣзною лопатой къ ренсковому погребу, разбивалъ тамъ дверь и окно, влѣзъ въ погребъ и вышелъ оттуда съ бутылками вина. Чеховскій, очень возбудженный, кричалъ въ толпѣ у главной конторы, усиленно кидалъ камни въ директорскую квартиру, предлагалъ настойчивѣе требовать выдачи денегъ, намѣревался тревожнымъ свисткомъ созвать всѣхъ рабочихъ, приглашалъ толпу идти за нимъ, буйствовалъ въ электрической станціи, гдѣ бросалъ, чѣмъ попаало, въ машины. Лебедевъ ворвался въ электрическую станцію, разбивалъ тамъ измѣрительные приборы и выражалъ желаніе собрать свисткомъ всѣхъ рабочихъ. Борисъ и Иванъ Щегловы бѣгали передъ толпой и возбуждали ее къ безпорядкамъ, бросали камни въ канцелярію пристава, а Иванъ Щегловъ, кромѣ того, билъ Афанасія Логинова. Рыбаковъ бросалъ въ окна канцеляріи пристава номерные знаки рабочихъ, камни, ящики и другіе предметы. Григорій Смирновъ и Александровъ бросали камни въ окна заводскихъ зданій. Дулинъ, сильно взволнованный, кричалъ, размахивая руками, уговаривалъ толпу настойчивѣе требовать денегъ, предлагалъ дать тревожный свистокъ, приглашалъ рабочихъ идти къ директору, грубо и дерзко говорилъ съ послѣднимъ, стучалъ въ окно и ломился въ дверь директорской квартиры, бросалъ въ ея окна какіе то предметы, грозилъ разгромить заводскія зданія. Дмитрусенко совалъ доску къ машинѣ черезъ разбитое окно электрической станціи. Чижиковъ, Бояркинъ, Загребинъ и Шишкинъ возбуждали словами толпу къ безпорядкамъ и, между прочимъ, говорили: Чижиковъ, что нужно директора вытащить за шиворотъ, прибавляя: „нечего тутъ, ребята, разговаривать, громи, бей“; Бояркинъ и Загребинъ, что на устройство гуляній есть деньги, а для рабочихъ—нѣтъ, и, наконецъ, Шишкинъ, что будетъ бунтовать, пока не получитъ денегъ. При этомъ Шишкинъ дерзко и грубо требовалъ отъ директора платы, выставляя впередъ свою расчетную книжку, и вмѣстѣ съ Загребинымъ выражалъ угрозы „прочитать“ заводскую администрацію. Загребинъ, кромѣ того, говорилъ; что администрація завода расхитила капиталъ общества потребителей и сеудо-сберегательной кассы служащихъ.

Въ участіи въ безпорядкахъ были также заподозрѣны рабочіе Сормовскихъ заводовъ Иванъ Дубининъ и Константинъ Хоревъ, въ квартирѣ которыхъ полицейскій урядникъ Старцевъ, производя обыскъ, нашелъ: у Дубинина нѣсколько бутылокъ изъ-подъ разныхъ винъ и водокъ, а у Хорева одну пустую и одну недопитую бутылку коньяка, при чемъ Хоревъ сознался уряднику, что обѣ бутылки онъ похитилъ изъ погреба потребителей во время его разгрома.

При дальнѣйшемъ производствѣ дознанія и предварительнаго слѣдствія свидѣтельскими показаніями мѣщанинъ Курлениновой, крестьянки Осиповой и крестьянина Иванова было установлено, что вино и

водку въ свою квартиру Дубининъ принесъ въ нѣсколько приемовъ во время погрома рековского погребѣ общества потребителей.

Въ виду приведенныхъ данныхъ вышеупомянутымъ Северинову, Чеховскому, Лебедеву, Борису и Ивану Щегловымъ, Рыбакову, Григорію Смирнову, Александрову, Дулину, Дмитрусенко, Чижикову, Бояркину, Загребину, Шишкину, Дубинину и Хореву было предъявлено на предварительномъ слѣдствіи обвиненіе въ участіи въ скопищѣ, учинившемъ 24 іюля 1899 года на Сормовскихъ заводахъ похищеніе и поврежденіе чужого имущества, съ насиліемъ надъ людьми, вслѣдствіе побужденій, происшедшихъ изъ экономическихъ отношеній.

При допросѣ въ качествѣ обвиняемыхъ никто изъ названныхъ лицъ, кромѣ одного лишь Северинова, не призналъ себя виновнымъ въ приписываемомъ имъ преступленіи. При этомъ обвиняемые дали слѣдующія объясненія: Севериновъ призналъ себя виновнымъ, но утверждалъ, что онъ бросилъ всего одинъ камень въ директорскую квартиру, въ дальнѣйшихъ же безпорядкахъ будто-бы никакого участія не принималъ. Кромѣ того, Севериновъ объяснилъ, что онъ видѣлъ, какъ Дмитрусенко во время безпорядковъ поднималъ доску около электрической станціи. Дубининъ заявилъ, что изъ погребѣ общества потребителей онъ ничего не похищалъ, найденныя же у него полиціею бутылки онъ прибрѣлъ съ напитками законными способами въ разное время. Всѣ прочіе обвиняемые объяснили, что они не принимали никакого участія въ безпорядкахъ, при чемъ Хоревъ заявилъ, что найденныя у него при обыскѣ бутылки съ коньякомъ онъ взялъ изъ общества потребителей при его разгромѣ другими рабочими.

На основаніи изложеннаго, сынъ подполковника В. А. Чеховскій, 18 лѣтъ, мѣщане: К. Лебедевъ, 20 лѣтъ, И. Севериновъ, 19 лѣтъ, В. Дмитрусенко, 22 лѣтъ, Иванъ Щегловъ, 21 года, и Борисъ Щегловъ (братъ), 18 лѣтъ; крестьяне: П. Смирновъ, 25 лѣтъ, И. Чижиковъ (онъ же Чижовъ), 29 лѣтъ, М. Дулиня 34 лѣтъ, И. Александровъ (до принятія православія Садевъ Алимовъ), 18 лѣтъ, К. Хоревъ, 23 лѣтъ, С. Шишкинъ, 28 лѣтъ, И. Рыбаковъ, 22 л., М. Бояркинъ, 33 л., и Н. Загребинъ 42 л., обвиняются въ томъ, что 24 іюля 1899 года, на Сормовскихъ заводахъ, Нижегородской губерніи, состоя рабочими этихъ заводовъ и будучи недовольны невыдачею, по ихъ требованію, заработной платы, принимали участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами похищеніе и поврежденіе заводскаго и иного чужого имущества, съ насиліемъ надъ людьми. Означенное преступленіе предусмотрено 269^а ст. улож. о наказ., вслѣдствіе чего и на основаніи 201 ст. у. у. с., означенные 16 человекъ рабочихъ подлежатъ суду Московской судебныя палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дѣйствія Правительства.

О принятіи на счетъ казны расходовъ по возвращенію въ прежнія мѣста жительства ссыльно-каторжныхъ, признанныхъ судебною властью невинными и освобожденныхъ отъ наказанія, а равно членовъ ихъ семействъ. Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о пріятіи на счетъ казны расходовъ по возвращенію въ прежнія мѣста жительства ссыльно-каторжныхъ, признанныхъ судебною властью невинными

и освобожденныхъ отъ наказанія, а равно членовъ ихъ семействъ, *мнѣніемъ положили:*

I. Расходы по возвращенію въ прежнія мѣста жительства ссыльно-каторжныхъ, признанныхъ судебною властью невинно осужденными, а равно членовъ ихъ семействъ принять на счетъ казны.

II. Предоставить министру юстиціи, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, опредѣленіе размѣра означенныхъ (п. I.) издержекъ и указаніе источника, изъ коего они должны быть покрываемы.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 1-го мая 1900 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Хроника.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что городскія думы имѣютъ право взимать въ доходъ города извѣстную плату за занимаемыя на находящихся въ общемъ всѣхъ пользованіи **гор. площадяхъ** мѣста лишь въ томъ случаѣ, если отводятся одни и тѣ же особые, въ точно опредѣленныхъ размѣрахъ участки въ чье либо исключительное пользованіе для производства торга въ теченіе не одного только базарнаго дня, а болѣе или менѣе продолжительнаго срока, хотя бы и безъ устройства на нихъ какихъ-либо постоянныхъ помѣщеній (№8040)

Тѣмъ же указомъ разъяснено что **обязательными для городскихъ жителей постановленіями** не можетъ быть устанавливаемо никакихъ сборовъ или платъ въ пользу города.

При существованіи договорнаго обязательства арендатора и собственника относительно **уплаты** первымъ всѣхъ причитающихся на арендуемое имѣніе **сборовъ** такое договорное обязательство имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи собственника къ арендатору, но отнюдь не въ отношеніи собственника къ требованіямъ земства (4 авг. № 8038).

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что къ **сложенію недоимокъ земскаго сбора** не можетъ встрѣтиться законныхъ препятствій, если произведеннымъ земскимъ учрежденіемъ изслѣдованіемъ обнаружится, что самихъ предметовъ обложенія, на которыхъ названныя недоимки начислены, или вовсе не существуетъ, или таковыя имѣются въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ означалось въ земскихъ смѣтахъ и окладныхъ книгахъ (№ 8050)

Хотя въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ не содержится положительнаго указанія на право гор. общ. управленій, за исключеніемъ городовъ С.-Петербурга Москвы и Одессы, производить **публичную продажу движимыхъ имущества въ городахъ**, но предоставленіе закономъ означеннаго права упомянутымъ городамъ и указаніе п. 4 ст. 195 гор. пол., изд. 1896 г. не могутъ оставить сомнѣнія въ томъ, что такое

право, въ виду нерѣдко возникающей на практикѣ необходимости въ производствѣ такихъ продажъ, по требованію частныхъ лицъ, должно быть признано за гор. общ. управленіемъ, въ виду чего они имѣютъ право учреждать должность городского аукціониста (4 августа № 8048).

Пр Сенатъ подтвердилъ, что сиротскій судъ, согласно ст. 1181 общ. губ. учр. (св. зак. т. II изд. 1892 г.), является учрежденіемъ сословнаго управленія и члены сир. суда избираются частными собраніями сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, гдѣ таковое существуетъ. Въ виду этого и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сен. (указъ 12 дек. 1895 г. № 12350 и др.), **производство содержанія членамъ сиротскихъ судовъ** не представляется обязательнымъ для городского общественнаго управленія и можетъ быть допущено лишь въ качествѣ расхода необязательнаго; члены же сиротскихъ судовъ могутъ получать содержаніе, въ силу ст. 637 IX т. св. зак. изд. 1876 г. отъ выбирающаго его сословія и въ силу прим. 2 къ п. 4 прил. къ ст. 2 гор. пол. изд. 1892 г. для городского управленія обязательно лишь содержаніе канцеляріи сиротскихъ судовъ, если этотъ расходъ относился на городской счетъ до введенія въ городѣ Пол. 1870 г., но не отпускъ содержанія членамъ сиротскихъ судовъ.

(Ук. 8 авг. 8195).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что хотя Выс. утв. 3 дек. 1862 г. мнѣніе Гос. Совѣта, измѣнившее и дополнившее **361 ст. уст. строит.** изд. 1857 г., имѣющую своимъ источникомъ Выс. утв. 30 сент. 1809 г. записку испр. должность Спб. военнаго губернатора и озаглавлено: „о распространеніи существующихъ въ Спб-ѣ правилъ о разрывахъ между *жилыми* деревянными строеніями на другіе города Имперіи“, тѣмъ не менѣе изъ текста означеннаго закона яствуетъ, что предметомъ его является распространеніе на всѣ города Имперіи правилъ, изложенныхъ въ ст. 333 п. 4 и 6 уст. строит. изд. 1857 г., въ пунктѣ же 4 означенной статьи говорится о деревянныхъ строеніяхъ вообще, а въ п. 6 той же статьи—о жилыхъ и нежилыхъ деревянныхъ строеніяхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и ст. 361 уст. строит. по прод. 1893 г. имѣетъ въ виду какъ жилища, такъ и нежилыя деревянные строенія.

(Ук. 8 авг. № 8197).

По разъясненію Пр. Сената, исправленіе присутствіемъ **городской смѣты** заключается въ измѣненіи, въ подлежащихъ случаяхъ, проектированныхъ гор. думою цифровыхъ данныхъ какъ по отдѣльнымъ статьямъ и параграфамъ, такъ и по общимъ итогамъ гор. смѣты доходовъ и расходовъ, съ приведеніемъ точно выраженныхъ въ цифрахъ размѣровъ прихода и расхода, съ указаніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оснований, вызвавшихъ такіа измѣненія (№ 8030).

Сенаторъ угол. кассац. департамента **А. Ф. Кони**, какъ мы слышали, оставляетъ этотъ департаментъ и, согласно прошенію, назначается къ присутствованію въ первомъ общемъ собраніи Пр. Сената.

Изъ многочисленныхъ петицій послѣдняго финляндскаго сейма наибольшее значеніе въ отношеніи замысла и цѣлей ея составителей, имѣла конечно **петиція о системѣ управленія краемъ**.

Петиція эта, какъ извѣстно, не представляла собою ходатайства о принятіи какой-либо опредѣленной правительственной мѣры, а была на самомъ дѣлѣ жалобой на начальника края, въ которой земскими чинами осуждалась вообще правительственныя мѣропріятія послѣдняго времени, за исключеніемъ сдѣлавшихся предметомъ особахъ петицій. Въ означенную петицію, между прочимъ, вошли осужденія мѣропріятій по ограниченію разрѣшенія учрежденія обществъ, между тѣмъ какъ, по мнѣнію земскихъ чиновъ, допускалась агитація, будто бы производимая коробейниками; ограниченія публичныхъ собраній и частичныхъ измѣненій постановленій о печати. Осуждалась также намѣченная мѣра по расширенію власти генераль-губернатора. Петиція приписывала начальнику края неправильность дѣйствій, заключавшуюся якобы въ установленіи надзора при содѣйствіи жандармскихъ чиновъ, каковой существуетъ однако въ краѣ уже болѣе 80 лѣтъ. Она содержала обвиненіе, что такъ называемый массовый адресъ былъ представленъ слѣдствіемъ преступной агитаціи, при чемъ проводилась параллель между результатами этого адреса и поданнаго обывателями Красносельской общины. Она указывала, что вообще начальникъ края управляетъ имъ не согласно законамъ страны, а по системѣ, ведущей къ постояннымъ уклоненіямъ отъ существующаго правового порядка. Наконецъ, названная петиція выставляла необходимость непосредственнаго обращенія къ Монарху, какъ результатъ того обстоятельства, что министромъ статсъ-секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго состоитъ не финляндецъ.

Означенная петиція была представлена на Высочайшее благовозрѣніе, причемъ генераль-адъютантъ Вобриковъ въ заключеніи своемъ писалъ, что, считая эту петицію земскихъ чиновъ въ сущности обвинительнымъ противъ себя актомъ, онъ не считаетъ возможнымъ входить въ оцѣнку степени его основательности. По всеподданнѣйшему докладу настоящаго дѣла, Государю Императору благоугодно было, какъ увѣдомилъ генераль-губернатора министръ статсъ-секретарь, 14 сего августа Высочайше повелѣть:

1) „Петицію земскихъ чиновъ, какъ поданную въ нарушение § 51 сеймоваго устава и заключающую въ себѣ дерзкое порицаніе административныхъ распоряженій и мѣръ, въ порядкѣ верховнаго управленія состоявшихся, оставить безъ послѣдствій.

2) Поставить въ извѣстность Ваше Высочайшее ходительство, что дѣйствія ваши признаны правильными и соответствующими полученнымъ вами Высочайшимъ указаніямъ.

3) Предложить Финляндскому Сенату приступить къ пересмотру сеймоваго устава въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія компетенціи сейма и усовершенствованія порядка веденія въ немъ дѣлъ“. (Финл. газ.).

Въ послѣднюю продовольственную кампанію 1899—1900 гг. въ херсонскомъ уѣздѣ г. **участковымъ распорядителемъ** пришлось выполнить массу труда, такъ

какъ земскіе начальники, по ихъ собственнымъ заявленіямъ, могли только слѣдить за общимъ ходомъ дѣла, и даже провѣрка списковъ производилась ими не сплошь, а на выборку. Такимъ образомъ, установленіе имущественной несостоятельности всѣхъ 85,914 душъ, получившихъ ссуды на продовольствіе, и 42,804 хозяйствъ, получившихъ ссуды на обмѣненіе полей, всей своей тяжестью легло на плечи тѣхъ лицъ, кто принялъ на себя обязанности участковыхъ распорядителей. Не мало труда также положено было тѣми лицами, которыя выдавали населенію безвозвратныя пособія, какъ деньгами, такъ и продуктами, а также организовали бесплатныя столовыя. Всѣмъ этимъ лицамъ: учителямъ, священникамъ и др., на недавно происходившемъ уѣздномъ собраніи постановлено было выразить признательность херсонскаго уѣзднаго земства. („Югъ“).

Въ „Олон. Губ. Вѣд.“ сообщаютъ, что еще въ 1898 г. курское губернское земство, по примѣру черниговскаго, бессарабскаго, харьковскаго и другихъ земствъ, обратило вниманіе на винную монополію и возбудило ходатайство предъ министромъ финансовъ, чтобы денежныя суммы, которыя, до введенія винной монополіи, получаютъ крестьянскія общества за даваемое ими **разрѣшеніе производить торговлю спиртными напитками** въ чертѣ ихъ усадебной осѣдности, ежегодно выдавались министерствомъ финансовъ губернскому земству и употреблялись на народное образованіе; земство, кромѣ того, ходатайствовало объ отчисленіи изъ акцизныхъ поступленій одного процента также на нужды народнаго образованія. Въ Курской губ. акцизный сборъ въ среднемъ даетъ 5,563,278 р., а одинъ процентъ съ этой суммы равенъ 55,632 руб. Сельскія общества выручали изъ сдачи винныхъ лавокъ въ среднемъ 382,612 руб. въ годъ. Со введеніемъ же винной монополіи, они лишены этого дохода, педшаго на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ, въ томъ числѣ и на народное образованіе.

На это ходатайство, направленное къ министру финансовъ, курская губернская управа получила увѣдомленіе, что министръ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство, такъ какъ народное образованіе не входитъ въ кругъ вѣдѣнія министерства финансовъ.

Но теперь, со введеніемъ уже въ Курской губерніи винной монополіи, комиссіей по народному образованію снова возбужденъ вопросъ о возобновленіи ходатайства предъ министромъ народнаго просвѣщенія относительно передачи въ распоряженіе губернскаго земства на народное образованіе суммы, равной тѣмъ питейнымъ деньгамъ, которыя до сихъ поръ поступали въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ и которыхъ они теперь лишены.

„Каспій“ сообщаетъ, что въ г. Баку околоточный надзиратель 4 уч. и городской, явившись къ Демьянову за взысканіемъ штрафа за антисанитарное содержаніе двора, свалили его на полъ, одинъ схватилъ за одну ногу, другой за другую и въ такомъ видѣ **тащили въ участокъ** со 2 этажа. Жена (беременная) бросилась къ мужу на помощь, но околоточный такъ толкнулъ ее, что она съѣла на полъ.

На дняхъ въ с. Тулинскомъ Иркутской губ. совершено было **убійство**. Нѣсколько с-поселенцевъ на крылечкѣ кабака играли въ карты. Въ числѣ зрителей находилось нѣсколько полицейскихъ и староста—Е. Скулинь. Шла круговая выпивка. Староста, не говоря ни слова, взялъ съ кону рублевку и хотѣлъ уходить; одинъ изъ игроковъ, Дмитріевъ, остановилъ старосту и началъ его конфузить. Староста приказалъ взять Д. и посадить въ каталажку. Тотъ сталъ было сопротивляться и получилъ за это въ шею отъ одного десятника нѣсколько ударовъ. Черезъ полчаса привели одного пьянаго субъекта—и хотѣли тоже посадить въ каталажку, гдѣ находился Дм. Едва они успѣли отпереть дверь, какъ Д. выскочилъ изъ каталажки и ментально нанесъ встрѣчному полицейскому ударъ пожему въ животъ; раненый не прожилъ послѣ этого и часу. Д. убилъ его случайно, вмѣсто другого лица: по его словамъ, онъ и самъ не знаетъ, какъ это произошло. (В. Об.).

Около года тому назадъ военное вѣдомство, побуждаемое „участившимися за послѣднее время случаями **аграрныхъ недоразумѣній** въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ, требовавшими вмѣшательства вооруженной силы“,—обратилось къ городскому управленію съ предложеніемъ расквартировать въ Борисоглѣбскѣ батальонъ коротояскаго резервнаго полка. Городская дума тогда же отклонила это предложеніе, ссылаясь на отсутствіе въ городѣ свободныхъ квартиръ и казарменныхъ помѣщеній. Теперь въ послѣднемъ засѣданіи думы, 8 августа, обсуждалось новое предложеніе того же вѣдомства по тому же вопросу. Въ виду того, что правительствомъ признано безусловно необходимымъ расквартировать въ Борисоглѣбскѣ одинъ батальонъ и выстроить для него казармы, а для осуществленія послѣдней задачи въ распоряженіи военнаго вѣдомства свободныхъ средствъ не имѣется,—городскому управленію предложено выпустить облигаціонный заемъ на покрытие расходовъ по сооружеию казармъ, по примѣру Саратова, Нижняго и другихъ городовъ. Въ настоящее время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ затребованы слѣдующія свѣдѣнія по означенному вопросу: насколько желателенъ для города выпускъ облигаціоннаго займа, располагаетъ ли городъ средствами для уплаты процентовъ по займу и во что обойдется постройка казармъ. На второй изъ этихъ вопросовъ городская управа въ своемъ докладѣ отвѣтила безусловно отрицательно, ссылаясь на дефициты двухъ послѣднихъ лѣтъ, а на первый и третій не дала никакого отвѣта, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, на какихъ условіяхъ будетъ выпущенъ заемъ и каковы должны быть казармы. Среди гласныхъ предложеніе военнаго вѣдомства не нашло сторонниковъ и въ концѣ концовъ, основываясь на докладѣ управы и заявленіяхъ гласныхъ, городская дума единогласно признала невозможнымъ для города принимать на себя постройку казармъ на какихъ бы то ни было условіяхъ.

(Придн. кр.).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Одесскій окружный судъ.

(Газетръ ответственности сособственника за вредъ и убытки, причиненные общей собственности).

Купецъ М. въ поданномъ имъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что отвѣчки Д. и О., благодаря неприятной мѣрѣ предосторожности, причинили ему, М., убытокъ, состоящій въ томъ, что стѣна отвѣтчиковъ, отдѣлявшая ихъ дворовое мѣсто отъ дома М., паденіемъ своимъ во дворъ М., разрушила до основанія деревянный навѣсъ, служившій для цѣлей постоялаго двора. Виновость Д. и О. устанавливается протоколомъ осмотра мирового судьи и заключеніемъ эксперта; размѣръ же убытка опредѣляется протоколомъ осмотра мирового судьи. Опредѣляя цѣну иска въ 700 руб., истецъ просилъ взыскать за разрушенныя навѣсы съ отвѣтчиковъ Д. и О., солидарно 700 руб. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты; 2) возложить на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки, и 3) рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, окружный судъ нашелъ искъ подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ. Основаніемъ исковыхъ требованій является право истца на возмѣщеніе со стороны отвѣтчиковъ убытка, причиненнаго ему неисправнымъ содержаніемъ стѣны дома, вслѣдствіе чего таковая обрушилась во дворъ истца и повредила прилегающій къ этой стѣнѣ деревянный навѣсъ. Неисправность стѣны, вызвавшая ея паденіе и выразившаяся въ подмочкѣ фундамента отъ течи, въ разрыхленіи стѣны отъ пара, находящагося постоянно въ пристроенной къ стѣнѣ прачешной и, наконецъ, въ складываніи тяжести въ верхнемъ этажѣ флигеля установлена осмотровъ, произведеннымъ при участіи экспертовъ. Независимо сего, экспертиза выяснила и то существенное для признанія ответственности отвѣтчиковъ обстоятельство, что паденіе стѣны разрушило бы навѣсъ и въ томъ случаѣ, если бы овъ не прилегалъ къ обрушившейся стѣнѣ, а построенъ былъ на разстояніи 2-хъ аршинъ отъ нея. Этими двумя обстоятельствами устанавливается, съ одной стороны, причинная связь между дѣйствіями отвѣтчиковъ и убыткомъ, причиненнымъ истцу, и, съ другой стороны, устраняется вопросъ о виновности самого истца въ причиненномъ ему убыткѣ, состоящей, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, въ томъ, что истецъ вдѣлалъ балки разрушеннаго навѣса въ стѣну дома отвѣтника и такимъ образомъ самъ подвергъ себя убытку, сопряженному съ возможнымъ паденіемъ обветшавшей стѣны. Экспертиза, наконецъ, установила и третій моментъ, опредѣляющій содержаніе положеннаго въ основу исковыхъ требованій права, а именно: размѣръ убытка, причиненнаго истцу и составляющаго, по заключенію эксперта, семьсотъ рублей, т. е. сумму, необходимую для приведенія разрушеннаго навѣса въ прежній видъ. Признавая съ этой стороны исковыя требованія доказанными экспертизой, произведенной въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ, и обращаясь засимъ къ обсужденію другого возраженія повѣреннаго отвѣтчиковъ, домогающихся, въ случаѣ

признанія исковыхъ требованій доказанными по существу, ограниченія ответственности его довѣрителя по иску, соразмѣрно ихъ долямъ участія въ правѣ общей собственности на домъ, находящійся въ ихъ фактическомъ владѣніи и распоряженіи, окружный судъ считаетъ это возраженіе несостоятельнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Хотя по смыслу правила, выраженнаго въ 545 ст. X т. 1 ч., совладѣльцы общаго имѣнія несутъ всѣ лежащія на ономъ обязанности лишь по соразмѣрности, однако, какъ это явствуетъ изъ источниковъ сей статьи, а именно изъ устава купеческаго водоходства 25 іюля 1781 года, а также изъ разъясненія Сената, даннаго въ рѣшеніи 1887 года № 29, каждому сособственнику *предоставлено право* принять за счетъ другихъ совладѣльцевъ такіа мѣры, принятіе которыхъ вытекаетъ изъ обязанности сохранять и содержать общее имущество. Въ этихъ случаяхъ каждый изъ сособственниковъ *можетъ* распоряжаться общимъ имуществомъ безъ согласія прочихъ соучастниковъ; мало того, сособственникъ, фактически распоряжающійся общею вещью, имѣя право требовать возмѣщенія тѣхъ издержекъ, которыя онъ несетъ при веденіи общаго дѣла, обязанъ возмѣстить своимъ соучастникамъ и тѣ убытки, которые произошли отъ его распоряженій. Имѣя, такимъ образомъ, право распоряжаться общимъ имуществомъ по управленію онымъ какъ собственникъ исключительный и будучи ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ предѣлами доброй вѣры (*bona fides*), то есть требованіемъ соблюденія интересовъ остальныхъ соучастниковъ, фактически распоряжающійся имуществомъ собственникъ долженъ быть признанъ въ отношеніи третьихъ лицъ, т. е. на сторонѣ внѣшней, исключительно отвѣственнымъ за убытки, причиненные третьимъ лицамъ, происшедшіе по случаю распоряженія и управленія общимъ имуществомъ. Этотъ принципъ такъ называемой солидарной ответственности управляющаго имуществомъ сособственника за убытки, по которымъ всѣ сособственники несутъ матеріальную соразмѣрную отвѣтственность, — принципъ, установленный въ интересахъ третьихъ лицъ, соприкасающихся съ общей собственностью, для облегченія судебной защиты и вытекающихъ изъ этого соприкосновенія юридическихъ отношеній, — не высказанъ опредѣленно Пр. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ, разъясняющихъ существо права общей собственности (рѣшеніе 1890 г. № 92 касается иска вѣндикаціоннаго, который долженъ быть предъявленъ, что само собою разумѣется, ко всѣмъ субъектамъ оспореннаго права собственности). Тѣмъ не менѣе, принципъ этотъ нашелъ примѣненіе въ рѣшеніи Сената 1875 года № 531, въ основу котораго положено различіе ответственности собственника, распоряжающагося имуществомъ, въ отношеніи къ остальнымъ сособственникамъ (на сторонѣ внутренней) и въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, судъ усматриваетъ, что отвѣтки О. и Д., будучи участниками въ общей собственности по крѣпостнымъ актамъ въ ³⁰/₁₀₀ доляхъ этого права, состояли фактическими владѣльцами этого имущества, какъ это видно изъ протоколовъ осмотра и не отрицается сторонами, а потому должны быть признаны отвѣтственными предъ лицомъ М. за весь причиненный ему, происшедшій отъ неправильныхъ дѣйствій по управленію убытокъ, что, конечно, не лишаетъ ихъ права регресса по отношенію къ другимъ совладѣльцамъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчину № 402.

1) *Могутъ-ли быть при канцеляріи угздного създа канцелярскіе служители?*

Согласно разъясненію Правит. Сената въ указѣ отъ 5 мая 1894 г. (собр. узак. 1894 г. № 143 ст. 1040), лица, занимающіяся по найму письменной работой въ канцеляріяхъ правительственныхъ учреждений, по штатамъ коихъ положена общая сумма на канцелярскіе расходы безъ обозначенія числа канцелярскихъ служителей, могутъ быть опредѣляемы подлежащимъ начальствомъ на госуд. службу,—въ ка-

чество канцелярскихъ служителей. Такъ какъ при угздныхъ създахъ, по закону, полагается канцелярія (ст. 81 пол. о зем. участ. полож.), а по штатамъ на ея содержаніе положена общая сумма, то не подлежитъ сомнѣнію, что на поставленный вопросъ необходимо отвѣтить утвердительно.

2) *Имѣютъ ли право на занятіе этихъ должностей служащіе по найму въ създахъ личные почетные граждане, получившіе это званіе лично въ награду за 10-ти лѣтнюю службу?*

Если означенныя лица не имѣютъ права на вступленіе на госуд. службу, по происхожденію или образованію, то приобрести означенное право они могутъ только въ видѣ награды, въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. ст. 672, 703, 704 и др. устава о сл. гражд.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 28 августа, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Попова съ Муртовой и др.; Зелингера съ Болдыревымъ; Абрамовича съ общ. кр. м. Володарки, Лѣсныхъ съ Жигаевымъ; Стиборъ-Мархоцкаго и др. съ Малаховскимъ; Киперштейна съ Шварцъ и др.; Морскаго вѣдомства съ Агафоновымъ; Сиб. гор. управы съ Родіоновымъ; Богатыревыхъ съ Нейжаковымъ; Егорова съ общ. кр. д. Подолуйца; Погорѣловой съ Максименками и др.; Клеймана съ Адамовичемъ.

Създовая: Вилсова съ Жирновымъ; Шульговъ съ Бандуровичемъ; Юфина съ Быковой; Ушкова; Сардыковъ съ Барановскимъ; Фука съ Рыбцкимъ; Бройдо съ Выгодскимъ; Комарова съ Струсевичъ и др.; Худунаевъ; Кагана съ Іоановичемъ; Грибоѣдова съ Игнатьевой; Антушевича съ Галиковскимъ 2 дѣла; Куташева съ торг. дом. вдовы Ивана Случинова съ сыновьями; Новака съ Водянюкомъ; Козьминчука съ Орловымъ; Лидацъ съ Карпомъ; Тумалова съ Филатовымъ; Кузнецова съ Комовымъ; Прумана съ Вѣлоголовымъ; Максимова съ Лушиной; Фогеля съ Уткинымъ; Кайданова съ Сланской; Полейко съ Космоускимъ и др.; Дараганъ съ Дьяковымъ; Венецкаго съ Виркинымъ; Ютейко съ Швецомъ; Поляковой; Окучко съ Заюнчковской; Яковлевой съ Семеновымъ; Дикера съ Левинсономъ; Троянской съ Симоновой; Иванова съ Постниковой; Гольцманъ-Штеренгузъ; Друзе; общ. мѣщ. м. Милановича съ Хотетовскимъ волостнымъ правленіемъ; Пасиковъ; Карука; общ. пиво-медовар. зав. Новая Баварія съ Калашниковскимъ пиво-медовар. заводомъ; Лазарева съ Сегалъ; Соколова съ Купряновымъ; Никифорова съ Клементьевой и др.; Есиповскаго-Тоболкина съ Маркиной; Коссовскаго съ Ферданомъ; Горской съ Шарепкой и др.; Хелминскаго съ Костишинымъ; Рамановскаго съ Долгополовымъ; Зѣнченко съ Гендинымъ; Долгополова съ Янченко; Морозова съ Трауба; Теслера; Эйтиновича съ Юшкянъ;

Шварца съ Вечу; Садецкаго съ Бронштейнъ; Бовбеля; Осаулenco съ Пыбульскимъ; Иванова съ Праншниковымъ; Янковскаго съ Заюнчковской; Черномордика съ Семерниковой; Панчуткина съ Коранановой.

На 31 августа, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Сокологорскихъ; Федорова съ Акоповымъ; Крутовой; Ржендянскаго съ Балтійскимъ судостроителемъ и механ. зав. Морскаго министерства; Меликова и Коланторева съ окр. интенд. упр. Кавказск. воен. округа; Дмитриева съ общ. кр. с. Кисьица; Артыновой съ Деоникъ и др.; Вржевицкаго съ Комаровымъ; Кузнецова.

Създовая: Куденко съ Пахомовымъ; Трескина съ Лозинскими; Лазарева съ Овчинниковой; Козицкало и др. съ Круковской; Рудыхъ съ Наконечными; Сахневскаго съ Былинскимъ-Вируля; Вендтъ съ Шапошниковымъ; Пенчука съ Выхристюкомъ; Чemezина; Акритаса съ Масленниковымъ; Пинчеля съ Петровымъ; Лебедева съ Соболевымъ; Макевича съ Коретинымъ 2 дѣла; Супера; Городецкаго съ Лившицами; Вдвабнаго съ Левинымъ и др.; Кавановича съ Ларионовымъ; Головчинера и др. съ Бардаковымъ и др.; Полудевича съ Нарашкевичами; Кузьмина и др. съ Миккульскимъ и др.; Ковалевскаго съ Рубинымъ; Ялышова съ Гуцинымъ; Гольцфарба съ Коркевичемъ; Шарина съ Кокоревымъ; Дмитриевскаго съ Карповымъ; Клочкова съ Османомъ; Рыска съ Роковой; Казакевича съ Ларионовымъ и др.; Розенблома съ торг. дом. Фейтъ и К°; Юренася съ Турами; Кузьминой съ Ивановымъ; Комарова съ Ильинскимъ; Григорьевой съ Шерманъ и др.; Вагнера съ Короводинымъ; Гуревича съ Кацнельсонъ; Вѣльскаго съ Каменко; Миллеръ и др. съ Добровольскимъ; Брискина съ Челакъ; Гордвалковскаго съ Каганъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

8 августа 1900 года № 62:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: прич. къ м.: т. с. Везятовъ и к. с. с. Чебаковъ—тов. пр. о. с.: 1—елисаветп., а 2—том.; испр. д. с. сл. 1-го уч. Муром. у., о. владим. о. с., к. а. Лебедевъ—гор. с. г. Муромъ.

Перемѣщается, тов. пр. арханг. о. с., н. с. Кириловъ—тов. пр. владим. о. с.

Увольняются, согл. прош.: поч. м. с. кiev. о., прич. къ м., т. с. Шталь—отъ первой изъ озн. должн.; испр. д. с. сл. 2-го уч. Осиен. у., о. перм. о. с., в. а. Любимовъ—отъ испр. имъ должн., по случ. прич. его къ м.

Увольняются отъ сл. согл. прош., по бол.: сост. ва шт., б. м. с. гор. Ташкента, с. с. Ротъ и гор. с. г. Муромъ, с. с. Гердыкъ оба съ мунд., означ. должн. присв.

Умершие исключ. изъ сп.: поч. м. с. о.: мин., ст. с. Левичкий и митаво-баукск. кн. Николай Ливень; гор. с. 1-го уч. гор. Пекова, к. е. Рутковской.

15 августа 1900 года, № 63:

Увольняется отъ долги, согл. прош., тов. пр. череповец. о.—с., к. а. Гольденовъ, по случ. прич. его къ м.

20 августа 1900 года, № 38:

По тюремному управленію.

Перемѣщается нач. кѣлецк. испр. арест. отд., т. с. Наркевичъ | нач. вилен. испр. арест. отд.

П Р И К А З Ы.

По вѣдомству министерства юстиціи, 18 іюля 1900 года, № 33:

Назначаются: пом. дѣлопроизв. IX кл. 1 деп. м. ю., к. а. Рекшинскій и прич. къ сему деп., ком. для зан. въ юрисконс. ч., т. с. Гейне; первый—мл. дѣлоп., а послѣдній—пом. дѣлопр. IX кл. 1 деп. м. ю., оба—съ 16 іюля 1900 г.

Причисляются къ м.: увол. В. прик. по гражд. вѣд. отъ 1 іюля 1900 г. за № 51 отъ долги, согл. прош., испр. д. с. сл. 2-го уч. Фридрихштадт. у., о. митав. о. с., к. а. Карякинъ—съ отк. къ испр. д. с. сл. 1-го уч. того же у., съ 1 іюля 1900 г.; секр. при прок. пеков. о. с., т. с. Бронкинъ—ст. канд. на долги по суд. вѣд. при харьков. суд. п., к. с. Ладыженскій и при окр. с.: харьков., к. секр. Гирчичъ, варш., к. с. Подзиковъ, владикавказ., к. с. Назаровъ и пеков., к. а. Смирновъ—съ отк. къ испр. д. с. сл. 1-го уч. Мариупольск. у., о. таганрог. о. с., Подзиковъ—Томашов. у., о. люблин. о. с., Назаровъ—1-го уч. баталнаши. о., о. екатеринодар. о. с. и Смирновъ—Опочен. у., о. пеков. о. с.

Командируются: прич. къ м. ю., ком. къ испр. долги. с. сл.: Томашовскаго у., о. Люблин. о. с., т. с. Никифоровъ—во 2-й уч. Люблин. у., 4-го уч. о. краснояр. о. с., г. с. Жилинъ—въ 3-й уч. о. того же о. с. 1-го уч. Бирючен. у., о. острогож. о. с., т. с. Енбулаевъ—въ 1-й уч. Острогож. у. и по важн. д. о. того же о. с., 2-го уч. Екатеринбург. у.; к. с. Трубиновъ—въ 1-й уч. Верхотур. у., о. екатеринбург. о. с., 2-го уч. Шадрин. у., о. того же окр. с., к. а. Аменичскій—во 2-й уч. Екатеринбург. у., 2-го уч. Летичев. у., о. каменецъ-под. о. с., к. а. Добролюбовъ—во 2-й уч. Шадрин. у. и 1-го уч. Летичев. у., к. а. Добровольскій—въ 1-й уч. Свенцян. у. о. вилен. о. с.

Опредѣляется въ сл., ок. к. юр. н. въ И. харьк. ун., съ днл. 2 ст. Дегтяревъ—въ вѣд. м. юст. съ прич. къ сему м. и съ отк. къ испр. д. суд. сл. 4-го уч. о. краснояр. о. с.

Отзывается, прич. къ м. ю., ком. къ испр. д. с. сл. о. владивосток. о. с. по о. Сахалину, к. с. Магнусевскій—отъ означ. команд., согл. прош., съ ост. прич. къ м. съ 10 іюля 1900 г.

Умершій исключается изъ сп., прич. къ м. ю., к. с. Сполитакъ—съ 8 мая 1900 года.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначается, ст. канд. на д. по суд. вѣд. при бак. о. с., к. а. Устиновъ—пом. м. с. лечхум. отд., о. кутанск. окр. суда.

Переводятся: пом. м. судей: горійск. отд., зав. сурам. слѣд. уч., о. тифлис. о. с., к. с. Зиятхановъ и лечхум. отд., о. кутанск. о. с., к. с. Пальчиковскій—пом. м. судей: 1-й—2-го отд. гор. Тифлиса, а послѣдній—горійск. отд.; зав. сурам. сл. уч., о. тифлис. о. с.

Переименовывается, испр. д. с. сл. 1-го уч. Корочан. у., о. кур. о. с., к. а. Точанскій—испр. д. с. сл. Корочан. у., о. того же о. с.

По межевой части, 1 августа 1900 года, № 7:

По межевой канцеляріи:

Опредѣляются на сл. ок. к. н. въ Константин. меж. инст., съ зв. меж. инж. и ст. землем. пом., съ пр. на чинъ X кл. и на пош. зн. по зв. меж. инж.: Феодосій Красовскій, Арвидъ Фоссъ, Врониславъ Шалевичъ, Андрей Кондра, Леонидъ Волжинъ, Станиславъ Шалевичъ, Вячеславъ Вѣблій, Вячеславъ Галактионовъ, Николай Осинскій, Александръ Махо, Константинъ Щедринъ, Владиміръ Мунтянъ, Петръ Божановъ, Николай Кошурниковъ, Федоръ Васкаковъ, Гаврииль Кожевниковъ, Иванъ Взоровъ и Николай Люшинъ—старшими землемѣрными помощниками, всѣ съ 20 іюля 1900 года.

Назначается мл. землемѣр. пом., к. р. Остромысленскій, уд. конфер. Константинов. меж. инст., по экз., зв. меж. инж. и ст. землемѣр. пом., съ пр. на чинъ X класса и на пош. зн. по зв. меж. инж.—ст. землемѣр. пом., съ 20 іюля 1900 г.

Предоставляется зв. меж. инж. и право на пош. зн. по сему зв., согл. постан. конф. Константинов. меж. инст., старш. землем. пом. меж. канц., к. с. Салимовекому, съ 20 іюля 1900 года.

По губернской межевой части:

Опредѣляется на сл., ок. к. н. въ Константинов. меж. инст., съ зв. меж. инж. и ст. землемѣр. пом., съ пр. на чинъ X кл. и на пош. зн. по зв. меж. инж. Анатолій Скачковъ—ст. пом. землем. тер. обл. черт., съ 20 іюля 1900 года.

2 августа 1900 года, № 8:

По межевой канцеляріи.

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол.: ст. землемѣр. пом., меж. инж., т. с. Успенскій, съ 1 августа 1900 года.

По губернской межевой части.

Назначаются для исп. обяз. у. землем. ст. землемѣр. пом. меж. канц., меж. инж.: Фоссъ и Васкаковъ—Костром. г., Врониславъ Шалевичъ, Станиславъ Шалевичъ и Кошурниковъ—Спб. г., Кондра—Полт. губ., Вѣблій—Смолен. г., Галактионовъ—Харьков. г., Осинскій и Люшинъ—Новгород. г., Махо—Бессараб. г., Щедринъ и Взоровъ—Моск. г., Остромысленскій—Казан. г., Мунтянъ—Таврич. г. и Кожевниковъ—Ярослав. г.; всѣ съ ост. ст. землемѣр. пом. меж. канц., съ 20 іюля 1900 года.

Отъ старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты.

Увольняется отъ долги, согл. прош., нот. г. Дриссы Николай Коemodeмянскій.

Опредѣляется с. с. въ от. Понофидицъ—нот. г. С.-Петербурга.